

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КАФЕДРА ТЕОЛОГИИ

Аттестационная работа

М. В. Ломоносов о взаимоотношении науки и христианства

Автор:

_____ /Лупишко Н. Н./

Подпись

Дата _____

Научный руководитель:

_____ /Серебряков Н. С./

Подпись

Дата _____

Москва

2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Проявления веры Ломоносова-христианина в трудах Ломоносова-ученого	8
1.1. Отношение М. В. Ломоносова к Церкви	8
1.2. Упоминание о Боге в трудах М. В. Ломоносова	11
1.3. Использование Св. Писания и Св. Предания в трудах М. В. Ломоносова	15
1.3.1. Упоминание Св. Писания	15
1.3.2. Упоминание св. отцов	19
Выводы из 1-й главы	21
ГЛАВА 2. Обсуждение вопросов, находящихся на стыке науки и веры, в трудах М. В. Ломоносова	22
2.1. О сотворении мира и человека	22
2.2. Об изменяемости мира.....	24
2.3. О длительности существования мира	27
2.4. О множественности миров	28
2.5. Божий промысл о мире	30
Выводы из 2-й главы	33
ГЛАВА 3. Непосредственные размышления М.В. Ломоносова о характере взаимоотношения веры и науки	34
3.1. Область веры и область науки. Идея двух книг	34
3.2. О значении науки для христиан (к построению целостного мировоззрения ученого-христианина)	40
3.2.1. Возможности человеческого разума в познании	40
3.2.2. Значение познания природы	44
Выводы из 3-й главы	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	53
Источники:	53
Литература:	57

Вы говорите, что я что-то изобрел; на самом деле я только увидел,— увидел то, что создано Господом Богом для человека. Честь и слава принадлежат не мне, а Богу.

*Александр Флеминг, английский бактериолог,
открывший пенициллин. 1945*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы

Своеобразие работы обусловлено тем, что при наличии множества исследовательских работ советского периода, искажающих мировоззрение М. В. Ломоносова в идеологических целях, не существует систематического труда, излагающего взгляды этого великого ученого-христианина на взаимоотношение науки и христианства.

В дореволюционный период было издано лишь несколько статей, посвященных данной теме и ставших в данный момент библиографической редкостью. Это статьи А. Попова «Наука и религия в мирозерцании Ломоносова», Вл. Тукалевского «Главные черты мирозерцания Ломоносова (Лейбниц и Ломоносов)», В. Дороватовской «О заимствованиях Ломоносова из Библии» в сборнике «Ломоносов. 1711 – 1911», вышедшем в Санкт-Петербурге под редакцией В. В. Сиповского в 1911 году¹, С. Г. Вилинского «Идеалы М. В. Ломоносова», (Одесса, 1912 г.)², И. Власовского «Основные черты мирозерцания М. В. Ломоносова» (Харьков, 1911)³.

В советский период было издано множество материалов, посвященных работам М. В. Ломоносова в области естественных наук, филологии, истории и литературы. Но в связи с атеистической политикой государства того периода, среди них отсутствовали исследования, объективно раскрывающие философские и религиозные взгляды ученого. Используя любые натяжки, они выставляли М. В. Ломоносова противником религии, как, например, И. Бурмистенко в статье «Ломоносов и религия», напечатанной в 1938 г. в №3 журнала «Антирелигиозник»⁴. Исключением являются работы, изданные за рубежом, среди которых посвященные М. В. Ломоносову материалы из «Бесед с русским народом» свт. Иоанна Сан-Францисского

¹ М.В.Ломоносов. 1711-1911. Сборник статей / под ред. В.В.Сиповскаго. – СПб., [типография СПб. Т-ва Печ. И Изд. Дела «Труд»], 1911.

² Вилинский С.Г. Идеалы М. В. Ломоносова. – Одесса, 1912.

³ Власовский И. Основные черты мирозерцания М. В. Ломоносова. – Харьков, 1911.

⁴ Бурмистенко И. Ломоносов и религия // «Антирелигиозник». 1938. № 3. С. 29–41.

(Шаховского)⁵ и из «Лекций по истории русской словесности» архим. Константина (Зайцева)⁶, а также почти не имевшие шансов к изданию в СССР работы, например, статья прот. Глеба Каледы «Основатель русской апологетики Ломоносов»⁷.

В постсоветский период вышло не так уж много работ, изучающих творчество М. В. Ломоносова. На интересующую нас тему это, например, статьи диак. Я. Калинина и диак. Д. Майорова. В 1999 г. РАН выпустила «Краткий энциклопедический словарь» под редакцией Э. П. Карпеева, посвященный жизни и творчеству Ломоносова. В нём уже не вуалируется искренность религиозных чувств М. В. Ломоносова, но в силу избранного формата издания, охватывающего очень широкую область, информация на интересующую нас тему изложена фрагментарно и кратко.

Цель и задачи исследования

В своём исследовании мы предполагаем выявить в работах М. В. Ломоносова все мысли, выражающие его отношение к религии с точки зрения ученого, а также мысли, выражающие его отношение к развитию науки, как верующего христианина. Нашей **целью** является анализ и систематизация взглядов М. В. Ломоносова на взаимоотношение науки и христианства.

Задачи предстоящей работы:

1. Определить круг источников исследования, изучив работы М. В. Ломоносова в различных областях науки, его письма и литературное творчество.
2. Систематизировать источники по тематическому принципу.
3. Описать цельную картину взглядов ученого на взаимоотношение науки и христианства.

Обзор источников и литературы

Важную роль в выборе источников, позволяющих выявить взгляды М. В. Ломоносова, сыграл электронный ресурс Фундаментальная электронная библиотека "Русская литература и фольклор" (ФЭБ)⁸. Библиотека представляет собой полнотекстовую информационную систему по произведениям русской словесности, библиографии, научным исследованиям и историко-биографическим работам. Основное содержание ФЭБ представляется в электронных

⁵ *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Сан-Францисский. Беседы с русским народом. — М.: Лодья, 1998. [Электронный ресурс] // Библиотека православного христианина: [web-сайт]. <http://www.wco.ru/biblio/tema22.htm> (17.09.2011).

⁶ *Константин (Зайцев), архим.* Лекции по истории русской словесности: В 2 т. Джорданвилль, 1985-1986. [Электронный ресурс] // Живой журнал: [web-сайт]. <http://d-m-vestnik.livejournal.com/284669.html> (17.08.2011).

⁷ *Каледа Г., прот.* Основатель русской апологетики Ломоносов // Священник Глеб Каледа — ученый и пастырь - М.: Изд-во Зачатьевского монастыря, 2007 - С. 600-605.

⁸ <http://feb-web.ru/feb/lomonos/default.asp>.

научных изданиях (ЭНИ), посвященных отдельным авторам. В ЭНИ, посвященном М. В. Ломоносову, на момент написания работы уже были целиком представлены тексты 11 томов Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова, несколько книг, посвященных исследованиям его биографии, «Ломоносов: Краткий энциклопедический словарь» под ред. Э. П. Карпеева, а также, что не менее важно, исчерпывающая научная библиография. Благодаря наличию полноценной поисковой системы, удалось выявить все произведения М. В. Ломоносова, в которых он раскрывает свои религиозные взгляды, объясняет их соотношение с научной деятельностью, а также проявляет своё мировоззрение в каких-то отдельно отпущенных замечаниях и упоминаниях о Боге. Благодаря наличию тематически организованной библиографии, представилось возможным оценить круг литературы, изданной в нашей стране и посвященной интересующей нас теме.

В полном собрании сочинений М. В. Ломоносова были выбраны и изучены труды, в которых раскрывается основная тема нашего исследования. В первую очередь, это второе прибавление к «Первым основаниям металлургии или рудных дел», называющееся «О слоях земных», «Слово о рождении металлов от трясения земли» и «Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санктпетербургской императорской Академии Наук мая 26 дня 1761 года». Кроме того, были выявлены все труды М. В. Ломоносова, в которых содержатся размышления о роли веры в человеческой жизни, о Божественных свойствах, об отношении к Церкви и священству, цитаты из Св. Писания и вообще любые упоминания о Боге.

Для сопоставления взглядов других ученых со взглядами М. В. Ломоносова, было изучено письмо Г. Галилея к бенедиктинскому монаху и профессору математики Бенедетто Кастелли и фрагмент письма Г. Галилея к герцогине Кристине Лотарингской⁹, непосредственно касающиеся вопроса соотношения научных знаний с христианством.

В качестве литературы к работе нами были использованы разделы о Ломоносове в книгах В. В. Зеньковского «История русской философии»¹⁰, архиеп. Иоанна (Шаховского) «Беседы с русским народом»¹¹, архим. Константина (Зайцева) «Лекции по истории русской словесности»¹², написанных в XX в. за границей и потому лишенных политической предвзятости. Из работ советского периода была использована статья прот. Глеба Каледы «Основатель русской апологетики Ломоносов»¹³, как противопоставляющая себя большинству материалов того времени, представляющих М. В. Ломоносова в качестве борца с религией. Также

⁹ Письмо Галилея Кастелли // Дмитриев. И. С. Увещание Галилея / Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (СПб. филиал) – СПб.: Нестор-История, 2006. С. 135–142.

¹⁰ Зеньковский В.В. История русской философии: В 2 т. — Л.: ЭГО, 1991. — Т.1. С. 104–106.

¹¹ Иоанн (Шаховской), архиеп. Сан-Францисский. Беседы с русским народом.

¹² Константин (Зайцев), архим. Лекции по истории русской словесности.

¹³ Каледа Г., прот. Основатель русской апологетики Ломоносов.

были использованы современные статьи диака Я. Калинина «Ломоносов как апологет»¹⁴, диака Д. Майорова «Михаил Ломоносов как ученый и богослов»¹⁵, протодиака П. Бубнова «М. В. Ломоносов как духовный писатель»¹⁶, поскольку они затрагивают именно вопросы, связанные с религиозной и богословской составляющей в творчестве М. В. Ломоносова. Работа А. С. Соболева «Почему естественно-научные труды М.В. Ломоносова не пользовались известностью в России?»¹⁷ помогла в формировании представления об исторической обстановке в России нач. XVIII в., а глава о М. В. Ломоносове из книги М. М. Дунаева¹⁸ - о месте его литературного творчества в русской литературе.

В качестве литературы, оценивающей вклад М. В. Ломоносова в философию и описывающие его систему мировоззрения, были использованы «История Философии (общий курс)» С. Н. Мареева и Е. В. Мареевой¹⁹ и «Материализм М. В. Ломоносова» А. Д. Сухова²⁰, так как взгляды этих авторов на творчество М. В. Ломоносова представляют собой наиболее типичные для советского периода в российской науке. Работа З. А. Тажуризиной «М. В. Ломоносов о науке, религии и церкви»²¹ привлечена в качестве наиболее современной, но во многом по-прежнему разделяющей принципы авторов советского периода.

Структура работы

Структура работы определяется ее целью и задачами. Основная часть работы состоит из трех глав. Прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению темы, необходимо выяснить религиозные взгляды М. В. Ломоносова. Поэтому в 1-й главе приводятся высказывания М. В. Ломоносова, подтверждающие его живую христианскую веру. Во 2-й главе анализируются разделяемые ученым идеи, лежащие на стыке науки и веры, выражающие его отношение к Св. Писанию и Св. Преданию. В 3-й главе приводятся и анализируются непосредственные взгляды М. В. Ломоносова на соотношение науки и веры. Завершаются главы

¹⁴ Калинин Я., диака. Ломоносов как апологет [Электронный ресурс] // Богослов.ru (20.11.2010): [web-сайт]. <http://www.bogoslov.ru/text/1249116.html> (24.06.2011).

¹⁵ Майоров Д., диака. Михаил Ломоносов как ученый и богослов // Православный просветитель. Тюмень, 2011. Март. [Электронный ресурс] // Православный просветитель: [web-сайт]. <http://tobolsk-eparhia-press.ru/prosvetitel/number.php?dat=2011.03&st=11> (17.08.2011).

¹⁶ Бубнов П., протодиака. М. В. Ломоносов как духовный писатель. [Электронный ресурс] // Религия и СМИ (21.11.2007): [web-сайт]. <http://www.religare.ru/article47736.htm> (30.06.2011).

¹⁷ Соболев А.С. Почему естественно-научные труды М.В. Ломоносова не пользовались известностью в России? [Электронный ресурс] // Богослов.ru: [web-сайт]. <http://www.bogoslov.ru/text/2296586.html> (12.01.2012).

¹⁸ Дунаев М. М. Православие и русская литература: В 6-ти частях. — М., Христианская литература, 2001. Ч. 1–2. [Электронный ресурс] // Пантелеймоновский благовест: [web-сайт]. <http://p-blagovest.narod.ru/Reading/Reading-12/Dunaev-1-Lomonosov.htm> (17.08.2011).

¹⁹ Мареев С. Н., Мареева Е. В. История философии (общий курс): Учебное пособие. - М.: Академический Проект, 2004.

²⁰ Сухов А. Д. Материализм М. В. Ломоносова // История философии. Вып. 9. – М.: ИФ РАН, 2002. С. 3–22. [Электронный ресурс] Институт философии РАН: [web-сайт]. <http://iph.ras.ru/page48775957.htm> (17.08.2011).

²¹ Тажуризина З.А. М. В. Ломоносов о науке, религии и церкви [Электронный ресурс] // Омский Баптист: [web-сайт]. <http://www.baptistomsk.ru/index.php/articles/1488-2012-02-08-13-48-20> (11.02.2012).

соответствующими выводами по каждой части работы. В конце работы подводятся общие итоги проведенного исследования.

ГЛАВА 1.

Проявления веры Ломоносова-христианина в трудах Ломоносова-ученого

Приступая к анализу взглядов М. В. Ломоносова на взаимоотношение науки и христианства, попробуем сначала выяснить роль религии в его мировоззрении. Основываясь при этом мы будем на письменном наследии ученого, представляющем собой научные труды, поэтические произведения и письма. К сожалению, не представляется возможным составление полностью объективного портрета М. В. Ломоносова, включающего психологические особенности и глубоко личные переживания, к числу которых можно отнести и религиозные чувства. Это связано с тем, что история не сохранила ни личных писем семейного характера, ни воспоминаний его друзей или непосредственных учеников. М. В. Ломоносов не оставил потомкам ни дневников, ни мемуаров²². Тем не менее, учитывая большой объем и разносторонний характер его творчества, представляется возможным составить определенное мнение о мировоззрении ученого.

1.1. Отношение М. В. Ломоносова к Церкви

Рассмотрим отношения М. В. Ломоносова с Православной Церковью, которые нельзя назвать простыми. В подавляющем большинстве работ советского периода, посвященных творчеству ученого, а также в ряде современных работ²³ М. В. Ломоносов представляется последовательным антиклерикалом. Даже В. В. Зеньковский, признавая искренним религиозное чувство М. В. Ломоносова, называет его «по существу внецерковным»²⁴.

Одним из поводов для утверждения антицерковной позиции М. В. Ломоносова стал известный конфликт между ним и Св. Синодом, вызванный написанием ученым сатирического стихотворения «Гимн бороде» (1756)²⁵. Поводом для написания сатиры стал, как полагают, тот факт, что синодальная цензура не пропустила в печать переведенную учеником М. В. Ломоносова Н. Н. Поповским поэму А. Поупа «Опыт о человеке» из-за присутствующей там идеи

²² Ломоносов: Краткий энциклопедический словарь / Рос. акад. наук; Музей М. В. Ломоносова; Ред.-сост. Э. П. Карпеев. — СПб.: Наука, 1999. С. 248.

²³ Сухов. Материализм М. В. Ломоносова. С. 21.

²⁴ Зеньковский. История русской философии. С. 106.

²⁵ Ломоносов М. В. Гимн бороде // *Он же*. Полное собрание сочинений / АН СССР. — М.; Л., 1950–1983. — Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 618–626. Далее описание Полного собрания сочинений Ломоносова, откуда взяты все работы ученого, будут ограничены лишь описанием конкретного тома собрания.

о множестве миров²⁶, и возможно, сатира была направлена против петербургского архиепископа Сильвестра Кулябки²⁷. Ответом М. В. Ломоносова на вызов в Св. Синод стала очередная сатира «О страх! о ужас! о гром!» (1757)²⁸. В результате в марте 1757 г. Св. Синод подал императрице доклад, в котором говорилось о том, что стихи ученого дают повод противникам православной веры к конщунству Святых Тайн и к ругательству духовного чина²⁹, а также высказывалось прошение «пасквили истребить и публично сжечь, и впредь то чинить запретить и означенного Ломоносова для надлежащего в том увещания и исправления в Синод отослать»³⁰. Данное прошение Св. Синода так и осталось для получившего по службе повышение ученого без последствий, видимо, благодаря его высокопоставленным покровителям, в частности, графу И. И. Шувалову. И оттого отношения со Св. Синодом стали еще более напряженными.

Главной причиной такого поведения М. В. Ломоносова служило его желание высвободить научные издания из-под притеснения синодальной цензуры, которая в течение последнего десятилетия пыталась распространить сферу своих действий на научную, научно-популярную и художественную литературу³¹. В 1759 г. М. В. Ломоносов пишет стихотворение «К Пахомию», в котором присутствует критика безграмотности духовенства, пытающегося оправдывать её одним лишь саном: «На что риторику совсем пренебрегаешь?/ Ее лишь ты одну и то худенько знаешь./ Василий, Златоуст — церковные столпы —/ Учились долее, как нынешни попы <...> Ты словом Божиим незнанье закрываешь/ И больше тех мужей у нас быть уповаешь;/ Ты думаешь, Пахом, что ты уж Златоуст!/ Но мы уверены о том, что мозг твой пуст»³². В «Явлении Венеры на Солнце» (1761) М. В. Ломоносов, говоря о людях грамотных, чтецах писания и ревнителях православия, называет их дело святым и похвальным, «если бы иногда не препятствовало излишеством высоких наук приращению»³³. Таким образом, мы видим, что ученый со свойственными ему прямоотой и упорством отстаивает свои науч-

²⁶ Мумриков О., *свящ.* Вопрос о множественности миров в контексте мировоззрения М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] // Богослов.ru: [web-сайт]. <http://www.bogoslov.ru/text/2288128.html> (05.12.2011).

²⁷ Блок Г. П., Красоткина Т. А., Боровский Я. М., Кулябко Е. С., Макеева В. Н., Павлова Г. Е., Соколова Н. В., Ченакал В. Л. Примечания // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 1065.

²⁸ Ломоносов М. В. «О страх! о ужас! гром!...» // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 627–629.

²⁹ Доклад правительствующего Синода 6 марта 1757 г. // М.В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. — М.-Л.: Издат. Акад. наук СССР, 1962. С. 131–132.

³⁰ Там же.

³¹ Примечания [к Полному собранию сочинений Ломоносова]. С. 1061.

³² Ломоносов М. В. К Пахомию // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 658.

³³ Ломоносов М. В. Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санктпетербургской императорской Академии Наук мая 26 дня 1761 года // Т. 2: Труды по физике, астрономии и приборостроению, 1744–1765 гг. — М.; Л.: АН СССР, 1955. С. 370.

ные взгляды не в борьбе с Церковью, а больше в борьбе с проявлениями обскурантизма, с необразованностью некоторых людей, страшась любых новых данных науки.

Другим поводом к обвинению М. В. Ломоносова в антиклерикальности послужила его работа «О сохранении и размножении российского народа» (1752), написанная в форме письма к И. И. Шувалову. В этом труде М. В. Ломоносов размышляет, в частности, о некоторых церковных обычаях и обрядах, указывая на тот вред, который, по его мнению, наносится ими русскому народу. Ученый берет на себя смелость внести предложения о запрещении неравных и недобровольных браков, о разрешении Церковью более трёх браков, повышении возрастной планки для принятия монашества, о Крещении младенцев обязательно в теплой воде и даже о перенесении времени Великого Поста.³⁴ Эти достаточно дерзкие предложения обосновываются неприглядными примерами из российской действительности (среди которых были нерадение священников, масленичный разгул и пьянство и проч.) и желанием автора скорейшего исправления этого. Будучи почитателем Петра I, М. В. Ломоносов считает вполне оправданным и возможным вмешательство государства во внутренние дела Церкви. Эта критика с его стороны не является мнением стороннего наблюдателя, она принадлежит человеку верующему и лишь пытающемуся рационально подойти к исправлению недостатков, порожденных людскими страстями и немощами. В упорных попытках изменения нравов законодательным путём ярко виден характер М. В. Ломоносова с его идеализмом и стремлением отдать всего себя делу просвещения и преобразования России к лучшему.

Еще одним спорным вопросом, который по-разному трактуют разные авторы, стало отсутствие теологического факультета в создаваемом М. В. Ломоносовым Московском Университете³⁵. То, что мы знаем об этом факте, выражено ученым в письме к В. К. Тредиаковскому: «Думаю, что в Университете неотменно должно быть трем факультетам: юридическому, медицинскому и философскому (богословский оставляю синодальным училищам)»³⁶. Сторонники утверждения антиклерикальных устремлений ученого видят в этом ограждение науки от религии. Например, З. А. Тажуризина считает, что М. В. Ломоносов из двух «сестер родных» (как он называл науку и религию) выбрал науку и всю жизнь сохранял верность именно ей: «Неслучайно Ломоносов считал нецелесообразным создание богословских отделений в Университете и в Академии наук»³⁷. Диакон Д. Майоров, наоборот, подчеркивает и ставит в заслугу ученому-христианину попытку создания в Московском университете теоло-

³⁴ Ломоносов М. В. [О сохранении и размножении российского народа] // Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 381–403.

³⁵ Ломоносов М. В. План регламента, проект штата, перечень привилегий и программа инаугурации Академического университета. 1759 не позднее июля 23 // Т. 9: Служебные документы. 1742–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 537–540.

³⁶ Ломоносов М. В. Письмо Тредиаковскому В. К., 12 октября 1748 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 460.

³⁷ Тажуризина. М. В. Ломоносов о науке, религии и церкви.

гического факультета, которой, со слов автора, воспротивился Св. Синод³⁸. Однако есть и третья точка зрения, избегающая крайностей двух указанных мнений. В ней обращается внимание на то, что в то время, на начальном этапе создания в России Академии наук и университета, основой их штатов должны были бы стать иностранные иноконфессиональные профессора. Отдать же в их ведение богословский факультет и в его стенах православное богословское образование было бы нецелесообразно, и это понимали как в Св. Синоде, так и в правительстве.³⁹ К тому же на тот момент у Православной Церкви уже существовали собственные духовные учебные заведения, в том числе и высшие, и поэтому на данном этапе можно было обойтись и без богословского факультета в университете. Таким образом, планы М. В. Ломоносова, не включавшие богословского факультета, нельзя считать антиклерикальными; в сер. XVIII в. они, наоборот, выполняли полезную оградительную функцию для Русской Православной Церкви.

В целом, нельзя утверждать, что отношение М. В. Ломоносова к Церкви было отрицательным. Скорее, оно носило несколько утилитарный характер, поскольку он ожидал от Церкви конкретной практической пользы для российского народа, преуменьшая роль того, что Церковь есть не только социальный институт, но в Ней еще есть и та неотмирная составляющая, которая возвышает Церковь над любым государственным образованием. При этом, такое отношение к Церкви было типичным для российского общества сер. XVIII в., что не позволяет излишне строго оценивать позицию М. В. Ломоносова в данном вопросе.

1.2. Упоминание о Боге в трудах М. В. Ломоносова

Обширное наследие М. В. Ломоносова включает в себя работы в различных областях естественных и гуманитарных наук, служебные документы и личную переписку, а также поэтическое творчество. При этом в наследии ученого нет ни одного богословского труда. Несмотря на это, читая работы М. В. Ломоносова, мы постоянно сталкиваемся с упоминанием о Боге. Слова, которые в современных естественнонаучных работах, скорее всего, были бы сочтены неуместными, в сер. XVIII в. вполне органично присутствовали в текстах: «великое благодарение Всевышнему человеческий род воздавать должен»⁴⁰, «благодарит Всевышнего

³⁸ *Майоров*. Михаил Ломоносов как ученый и богослов.

³⁹ *Сухова Н.Ю.* Богословские науки в российских университетах - традиция и перспективы // *Сухова Н.Ю.* Вертоград наук духовный: сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX - начала XX века. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 329.

⁴⁰ *Ломоносов М. В.* Слово о пользе химии, в публичном собрании императорской академии наук сентября 6 дня 1751 года говоренное Михайлом Ломоносовым // Т. 2: Труды по физике и химии, 1747–1752 гг. — М.; Л.: АН СССР, 1951. С. 368.

Россия»⁴¹, «одарил Бог несравненною премудростию»⁴², «нет Божия благоволения»⁴³, «я полагаюсь на помощь Всевышнего»⁴⁴. В представлениях ученого Бог выступает как трансцендентная личность, сотворившая мир и обладающая всемогуществом. Такой вывод можно сделать, анализируя те имена, которыми М. В. Ломоносов чаще всего называет Бога: это Всевышний⁴⁵, Всемогущий⁴⁶, Творец⁴⁷, Создатель⁴⁸, Вседержитель⁴⁹, Зиждитель⁵⁰, Бог⁵¹, Господь⁵². Если даже часть из этих обращений к Богу счесть простым оборотом речи, подобным «с Божиею помощью совершить уповаю»⁵³, большинство упоминаний о Боге несет смысловую нагрузку, показывая, что в размышлениях ученого постоянно присутствует мысль о Боге. При высказывании надежд на будущее он упоминает, что только по воле Божией что-то может произойти⁵⁴. При пересказе уже прошедших событий не забывает благодарить Бога⁵⁵. Создается впечатление, что М. В. Ломоносов ходит пред Богом как библейский Енох⁵⁶, хотя это впечатление, может быть, возникает только у представителя российского секуляризованного общества кон. XX - нач. XXI веков, непривыкшего к такому внутреннему предстоянию человека перед Богом, тогда как в XVIII веке в России это предстояние было нормальным состоянием многих людей. Обращение ученого к Богу зачастую хочется назвать молитвенным, настолько просто, как к живому собеседнику, он адресует к Нему свои слова: «Итак, совершая мое слово, к Тому обращаюсь, Кто создал человека»⁵⁷. Как верно подмечает М. М. Дунаев⁵⁸, стоит вдуматься всего лишь в названия од, вышедших из-под пера М. В. Ломоносова: «Вечернее размышление о Божиим величестве при случае ве-

⁴¹ *Ломоносов М. В.* Слово о рождении металлов от трясения земли = *Oratio de generatione metallorum a terrae motu* / Пер. М. В. Ломоносова // Т. 5: Труды по минералогии, металлургии и горному делу, 1741–1763. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 346.

⁴² *Ломоносов М. В.* Слово Похвальное блаженным памяти Государю Императору Петру Великому, говоренное Апреля 26 дня 1755 года // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 606.

⁴³ *Ломоносов М. В.* Записка о необходимости преобразования Академии Наук. 1758–1759 // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 35.

⁴⁴ *Ломоносов М. В.* Письмо Шувалову И. И., 19 января 1761 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 546.

⁴⁵ Упоминается в 40 произведениях из Полного собрания сочинений.

⁴⁶ Упоминается в 9 произведениях из Полного собрания сочинений.

⁴⁷ Упоминается в 32 произведениях из Полного собрания сочинений.

⁴⁸ Упоминается в 9 произведениях из Полного собрания сочинений.

⁴⁹ Упоминается в 6 произведениях из Полного собрания сочинений.

⁵⁰ Упоминается в 7 произведениях из Полного собрания сочинений.

⁵¹ Упоминается в 53 произведениях из Полного собрания сочинений.

⁵² Упоминается в 24 произведениях из Полного собрания сочинений.

⁵³ *Ломоносов М. В.* Письмо Шувалову И. И., 4 января 1753 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 475.

⁵⁴ *Ломоносов.* Записка о необходимости преобразования Академии Наук. С. 35.

⁵⁵ *Ломоносов.* Слово о рождении металлов... С. 346–347.

⁵⁶ Ср.: «И ходил Енох пред Богом» (Быт.5:22).

⁵⁷ *Ломоносов М. В.* *Oratio de meteoris vi electrica ortis, auctore Michaele Lomonosow habita* = Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих, предложенное от Михайла Ломоносова / Рус. текст М. В. Ломоносова // Т. 3: Труды по физике и химии, 1753–1765. — М.; Л.: АН СССР, 1952. С. 97.

⁵⁸ *Дунаев.* Православие и русская литература.

ликого северного сияния» (1743) и «Утреннее размышление о Божием величестве» (1751). В них автор благоговейно преклоняется перед величием Творца как истинный раб Божий. Вот как М. В. Ломоносов пишет о Солнце, в котором видит одно из творений Божиих: «Сия ужасная громада / Как искра пред Тобой одна. / О коль пресветлая лампада / Тобою, Боже, возжена / Для наших повседневных дел, / Что Ты творить нам повелел!»⁵⁹.

Совершенно натянутой выглядит характеристика М. В. Ломоносова как ученого-атеиста, типичная для массы работ советского периода, посвященных изучению наследия М. В. Ломоносова. Ярким примером такой работы является статья доктора философских наук А. Д. Сухова «Материализм М. В. Ломоносова», в которой ученый объявляется «первым русским философ-материалистом».⁶⁰ В ней автор объясняет обращение М. В. Ломоносова к Богу традициями того времени, сравнивая эти обращения с обращениями к монархам и вельможам⁶¹, без которых, по его словам, нельзя было обойтись в силу существующих условностей. Цитируя А.С. Пушкина, называвшего эти обращения «должностными», А. Д. Сухов явно безосновательно распространяет это определение и на обращения к Богу. Если бы М. В. Ломоносов разделял атеистические воззрения, то в силу прямоты своего характера, он не стал бы их маскировать или, по крайней мере, не стал бы использовать псевдоблагочестивые эпитеты в своих работах. Как не скрывал он своих взглядов при развитии конфликта со Св. Синодом (см. п.1.1), не отрицал своего авторства сатирических стихотворений, так и во всей своей деятельности он защищал свои взгляды открыто, не взирая на лица. Тем более, что М. В. Ломоносов имел влиятельных покровителей при дворе (графа И. И. Шувалова и др.) и мог не бояться каких-либо последствий своей откровенности (ему всё сходило бы с рук так же, как и в случае с «Гимном бороде»).

Кроме того, что М. В. Ломоносов выражает в своих произведениях веру в существование Бога-Творца, в письмах он неоднократно пишет о страхе Божиим, которым обосновывает те или иные свои поступки: «Что ответственность? Разве то, что я боялся руки сильных? Но я и живота своего не жалеть в случае клятвою пред Богом обещался»⁶². В этих словах мы видим, что ответственность ученый ощущает, в первую очередь, перед Богом. Ему он предаст свою жизнь и обещается преумножить полученные таланты: «По окончании сего только хочу искать способа и места, где бы чем реже, тем лучше видеть было персон высокородных, которые мне низкою моею породою попрекают, видя меня как бельмо на глазе, хотя я своей чести достиг не слепым счастием, но данным мне от Бога талантом, трудолюбием и терпени-

⁵⁹ Ломоносов М. В. Утреннее размышление о Божием Величестве // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 118.

⁶⁰ Сухов. Материализм М. В. Ломоносова. С. 6.

⁶¹ Там же. С. 13.

⁶² Ломоносов. Записка о необходимости преобразования Академии Наук. С. 36.

ем крайней бедности добровольно для учения»⁶³. Причём, М. В. Ломоносов не рисует, не скрывает того, что и сильные мира сего имеют на него влияние, но именно Божий суд для него имеет первостепенное значение: «Не токмо у стола знатных господ или у каких земных владетелей дураком быть не хочу, но ниже у самого Господа Бога, который мне дал смысл, пока разве отнимет»⁶⁴. Также и еще: «Я бы охотно молчал и жил в покое, да боюсь наказания от правосудия и Всемогущего промысла, который не лишил меня дарования и прилежания в учении и ныне дозволил случай, дал терпение и благородную упрямку и смелость к преодолению всех препятствий к распространению наук в отечестве, что мне всего в жизни моей дороже»⁶⁵. Отметим, что процитированные письма носят характер не лично-семейный, а скорее, служебный, поскольку адресуются высоким покровителям ученого при императорском дворе.

В смиреннии человека перед Богом и в надежде на Его Промысл М. В. Ломоносов видит истинную премудрость, как это он говорит в переложении избранных мест книги Иова: «Сие, о смертный, рассуждая, / Представь Зиждителю власть, / Святую волю почитая, / Имей свою в терпенье часть. / Он все на пользу нашу строит, / Казнит кого или покоит. / В надежде тяготу сноси / И без роптания проси»⁶⁶. Поэтому неудивительно, что даже в официальных документах Ломоносов проводит эту мысль, присовокупляя к ней и напоминание о необходимости благодарить Бога за Его милости к нам, как это видно, например, из инструкции морским офицерам: «На сем месте, вышед на ближнюю землю или на остров, где пристать удобно, с надлежащею осторожностью, **во-первых, воздать всеусерднейшее благодарение всевышнему всех Создателю за божественный Его покров и предводительство и принести Ему жертву теплого моления с молебством и с водоосвящением**».⁶⁷ Как понятно из текста, М. В. Ломоносов вменяет в обязанность офицерам не просто выразить благодарность Богу, кто как может, а именно совершить благодарственный водоосвятный молебен согласно церковному чинопоследованию. Очевидно, что это никак не согласуется со взглядом на М. В. Ломоносова как антиклерикала.

Итак, мы можем отметить, что обращение к Богу в творчестве М. В. Ломоносова, является частым, искренним, благоговейным и сыновним по своему характеру. А анализируя мнение З. А. Тажуризиной, что «ни в одном месте сочинений мыслителя нет упоминаний о

⁶³ Ломоносов М. В. Письмо Шувалову И. И., 17 апреля 1760 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 539.

⁶⁴ Ломоносов М. В. Письмо Шувалову И. И., 19 января 1761 г. С. 546.

⁶⁵ Ломоносов М. В. Письмо Теплову Г. Н., 30 января 1761 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 548.

⁶⁶ Ломоносов М. В. Ода, выбранная из Иова, глава 38, 39, 40 и 41 // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 392.

⁶⁷ Ломоносов М. В. Примерная инструкция морским командующим офицерам, отправляющимся к поисканию пути на Восток северным Сибирским океаном // Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 528–529.

Троице, Боговоплощении, искуплении, личном бессмертии, о душе, о загробном мире, о сотворении мира из ничего, – то есть о важнейших христианских идеях; нет молитв, каких-либо признаков мистических состояний, он безусловный рационалист, что не исключает его эмоционального отношения к судьбам родной страны»⁶⁸, можем оспорить его в части упоминания М. В. Ломоносовым Боговоплощения и искупления, а также молитвенных обращений к Богу.

1.3. Использование Св. Писания и Св. Предания в трудах М. В. Ломоносова

1.3.1. Упоминание Св. Писания

Равно тому, как органично обращается М. В. Ломоносов в своих трудах к Богу, так он свободно ссылается на Св. Писание, находя в нём в нужный момент подтверждение своих мыслей и непререкаемый авторитет. Одним из ярких примеров являются слова его о металлургии в работе «Слово о пользе химии» (1751): «Между художествами первое место, по моему мнению, имеет металлургия, которая учит находить и очищать металлы и другие минералы. Сие преимущество дает ей не токмо великая древность, которая, **по свидетельству Священного Писания** и по самим делам рода человеческого неспорима, но и несказанная и повсюду разливающаяся польза оное ей присвоает, ибо металлы подают укрепление и красоту важнейшим вещам, в обществе потребным: ими украшаются храмы Божии и блистают монаршеские престолы; ими защищаемся от нападения неприятельского; ими утверждаются корабли и, силою их связаны, между бурными вихрями в морской пучине безопасно плавают»⁶⁹.

Следует указать на тот факт, что М. В. Ломоносов часто, как и в приведенном примере употребления металлов для украшения храмов, указывая на пользу какого-либо предмета, апеллирует к той конечной пользе духовной, которую он может принести. Интересен пример неприятия М. В. Ломоносовым работ профессора Академии Наук Г. Ф. Миллера по русской истории и упорного отстаивания ученым своей позиции. В своем «Репорте в Канцелярию Академии Наук» (1749) и поданных туда же «Возражениях на диссертацию Миллера» (1752) М. В. Ломоносов среди других аргументов приводит следующий. Г. Ф. Миллер, вслед за Г. З. Байером, отрицает тот факт, что апостол Андрей Первозванный был в российских землях с проповедью Евангелия. А сам ученый, поскольку видит в этом отрицании явный вред, резко отверга-

⁶⁸ *Тажуризина*. М. В. Ломоносов о науке, религии и церкви.

⁶⁹ *Ломоносов*. Слово о пользе химии... С. 360.

ет такое предположение с характерной для себя запальчивостью: «Жаль, что в то время не было такого человека, который бы поднес ему к носу такой химический пронизательный состав, от чего бы он мог очунуться»⁷⁰. М. В. Ломоносов видит в образе апостола Андрея проводника ко Христу для русского народа, его именем Петр Первый называет вновь учрежденный орден, а идеи Г. Ф. Миллера, по мысли М. В. Ломоносова, подрывают основания к этому. В своем варианте «Древней Российской истории от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года» (1752) М. В. Ломоносов, опираясь на доступные ему исторические источники, без всяких сомнений указывает на апостола Андрея как благовестника христианства в России.⁷¹ И хотя большинство современных исследователей разделяют точку зрения Г. Ф. Миллера, вызывает определенное уважение подход М. В. Ломоносова, заботящегося с такой горячностью о факте древности христианства в России и возможности его прямого апостольского происхождения

Также часто в своем творчестве М. В. Ломоносов непосредственно цитирует Св. Писание или дает его пересказ, чтобы авторитетом библейских слов подкрепить свои слова и действия как в научной, так и в общественной деятельности. Так, в «Репорте в Канцелярию Академии Наук» он приводит слова псалма (Пс.73:6)⁷², обосновывая ими славянское происхождение имени Оскольд⁷³. В «Слове о пользе химии» ученый отстаивает необходимость изучения горения, так как «само Священное Писание неоднократно явление Божие в виде огня бывшее повествует». ⁷⁴ В «Письме о пользе Стекла» М. В. Ломоносов упоминает ветхозаветный неурожай в Египте⁷⁵, приводя пример ситуации, когда вполне обыденные природные явления могут служить объяснением того, как Господь исполняет Свою волю (неразлившийся Нил служит причиной засухи и неурожая). В письме «О сохранении и размножении российского народа» ученый, возмущаясь неумеренным разгулом народным при праздновании Пасхи, цитирует (Ис.1:14): «Праздников ваших ненавидит душа Моя и кадило ваше мерзость есть предо Мною!»⁷⁶.

⁷⁰ Ломоносов М. В. [Возражения на диссертацию Миллера] // Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 31.

⁷¹ Ломоносов М. В. [Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года, сочиненная Михаилом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санктпетербургской императорской и королевской Шведской Академии наук] // Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 270.

⁷² Ломоносов М. В. [Репорт в Канцелярию Академии Наук 16 сентября 1749 г.] // Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 23.

⁷³ М. В. Ломоносов указывает на происхождение имени Оскольд от славянского слова «оскорд», использующегося в псалме и означающего обоюдоострый топор.

⁷⁴ Ломоносов. Слово о пользе химии... С. 358.

⁷⁵ Ломоносов М. В. Письмо о пользе Стекла к Высокопревосходительному господину Генералу Порутчику, действительному Ея Императорского Величества Каммергеру, Московского Университета Куратору и орденов Белаго Орла, святого Александра и святыя Анны Кавалеру Ивану Ивановичу Шувалову, писанное 1752 году // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 520.

⁷⁶ Ломоносов. О сохранении и размножении российского народа. С. 392.

Использование библейских имен и событий характерно и для Ломоносовских «должностных од» (по слову А.С. Пушкина). Так, в «Слове похвальном Петру Великому» М. В. Ломоносов упоминает падение Иерихона, сравнивая с ним один из эпизодов при осаде Нарвы⁷⁷, а в поэме «Петр Великий» вспоминает Мельхиседека⁷⁸, сравнивая с ним архимандрита Соловецкого монастыря, вышедшего на встречу императору.

Но более важно использование библейских слов в частных письмах ученого, которыми он описывает свое состояние, а также свои надежды и упования. В письме к И. И. Шувалову (1754), касающемся возможности занятия М. В. Ломоносовым должности, позволяющей противодействовать определенным «коварным предприятиям», он цитирует (Пс.117:22 – 23): «Камень, его же небрегоша зиждушии, сей бысть во главу угла, от Господа бысть сей»⁷⁹. И здесь же по памяти, хотя и не совсем точно, (Пс.85:17): «Сотворил со мною знамение во благо, да видят ненавидящие мя и постыдятся, яко Господь помог ми и утешил мя»⁸⁰. Этот же псалом М. В. Ломоносов цитирует и в письме к Ф. Г. Орлову (1762): «Между тем, отдаясь в Божие благоволение, Его прошу: сотвори со мною знамение во благо, да видят ненавидящие мя и постыдятся, яко Ты, Господи, помог ми и утешил мя еси»⁸¹. По эмоциональности, с которой М. В. Ломоносов употребляет слова псалмов, можно ощутить, что они отражают напряженность его внутреннего состояния борьбы с противниками.

Большинство исследователей творчества М. В. Ломоносова отмечает, что он в своих трудах ссылается исключительно на Ветхий Завет, нигде не упоминая новозаветных текстов. Однако аллюзии на новозаветные события в работах М. В. Ломоносова всё же присутствует. Во-первых, хотя и является очевидной политической подоплека, нельзя не рассматривать его мозаичные работы, в которых был воплощен образ апостола Петра⁸². Далее, в прибавлении к «Первым основаниям металлургии», называемом «О слоях земных» (1763), М. В. Ломоносов, рассуждая о шести днях творения, опирается на слова ап. Петра из (2 Пет. 3:8): «Когда вспомню, что тысяща лет, яко день един пред Богом».⁸³ В поэтическом «Письме о пользе Стекла» (1752) звучат слова о Боговоплощении и его спасительной роли: «О коль велика к нам щедрот Его пучина, / Что на землю послал возлюбленного Сына! / Не погнушался Он на малой шар

⁷⁷ Ломоносов. Слово Похвальное блаженным памяти Государю Императору Петру Великому... С. 606.

⁷⁸ Ломоносов М. В. Петр Великий, героическая поэма // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 705.

⁷⁹ Ломоносов М. В. Письмо Шувалову И. И., 30 декабря 1754 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 519.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Ломоносов М. В. Письмо Орлову Ф. Г., 26 июля 1762 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 561–562.

⁸² Ломоносов М. В. Ведомость о работе фабрики. 1761 не позднее августа 14 // Т. 9: Служебные документы. 1742–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 150.

⁸³ Ломоносов М. В. О слоях земных, 4, 165 // Т. 5: Труды по минералогии, металлургии и горному делу, 1741–1763. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 618.

сотти, / Что бы погибшаго страданием спасти».⁸⁴ Таким образом, на основании проведенного анализа нельзя говорить о полном невнимании или незнании М. В. Ломоносовым Нового Завета, но уместно говорить о преобладающем в его работах использовании материала из книг Ветхого Завета.

Следует обратить внимание, что в «Явлении Венеры на Солнце» М. В. Ломоносов, говоря о Библии, как о «сих пророческих и апостольских **богодохновенных** книгах»⁸⁵ и называя ее тексты «**богодохновенными** размышлениями»⁸⁶, признает богодухновенность Св. Писания.

Наконец, наиболее важным для понимания отношения ученого к Св. Писанию является его изложение идеи «двух книг», согласно которой Богом даны человеку книга Писания и книга природы⁸⁷. Подробнее мы остановимся на идее «двух книг» в творчестве М. В. Ломоносова в п. 3.1.

Одной из важных сторон творчества М. В. Ломоносова является его духовная поэзия. В 1751 г. выходит сборник «Оды духовные», открывающийся переложением семи псалмов и включающим «Оду, выбранную из Иова». Характер автора раскрывается уже в подборе псалмов и глав из книги Иова. Они, подобно «Пророку» А.С.Пушкина, выстраиваясь в особую сюжетную линию, являют собою рассказ о совершенствовании лирического героя М. В. Ломоносова и его судьбе. Мир высокой нравственности героя (1 псалом), Бог-Творец и оставленные Им заповеди (14 псалом), зло, победить которое возможно только с Божией помощью (26 псалом), одиночество героя и его поиск святой истины (34 псалом), восславление героем Бога (70 псалом), богоизбранность героя, уверенного в своей правоте (143 псалом) и 145 псалом, обобщающий все предыдущие и утверждающий, что блаженство состоит во вручении героем всего себя в руки Божии. Как и характерно для русской традиции, в переложении псалмов М. В. Ломоносов добавляет свои мотивы, но в целом придерживается оригинала. Своё трепетное отношение к работе с текстами Псалтири М. В. Ломоносов описывает в 1749 году в письме к В. Н. Татищеву, советовавшему ему продолжать работу над переложением псалмов. Говоря о 103 псалме, в числе причин, заставивших его временно отложить работу, ученый называет помимо своей занятости «опасение, ибо я не смею дать в предложении другого разума, нежели какой псаломские стихи в переводе имеют»⁸⁸. А. С. Пушкин, в целом довольно критически относившийся к поэзии М. В. Ломоносова, высоко оценивал качество его переложения псалмов: «Слог его ровный, цветущий и живописный, заимлет главное достоинство от глубокого знания книжного славянского языка и от счастливого сли-

⁸⁴ Ломоносов. Письмо о пользе Стекла... С. 519.

⁸⁵ Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 375.

⁸⁶ Там же. С. 374.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Ломоносов М. В. Письмо Татищеву В. Н., 27 января 1749 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 462.

яния оного с языком простонародным. Вот почему приложения псалмов и другие сильные и близкие подражания высокой поэзии священных книг суть его лучшие произведения. Они останутся вечными памятниками русской словесности; по ним долго ещё должны мы будем изучаться стихотворному языку нашему»⁸⁹.

Таким образом, мы видим, что М. В. Ломоносов знаком с текстами Св. Писания, он не только прибегает к ним в своих работах, но и рекомендует их чтение другим, а также с успехом занимается их переводом, благоговейно обращаясь с богодухновенными книгами.

1.3.2. Упоминание св. отцов

Помимо ссылок на Св. Писание, М. В. Ломоносов упоминает (и часто цитирует) святых отцов, а также богослужебные книги Церкви.

Наиболее часто он прибегает к трудам свт. Василия Великого, цитируя его слова в своих работах «Явление Венеры на Солнце»⁹⁰ и в приложении к «Первым основаниям металлургии», озаглавленном «О слоях земных»⁹¹. М. В. Ломоносов использует как прямое цитирование с указанием номера беседы из «Бесед на Шестоднев», так и косвенное, когда он сам пересказывает суть взгляда свт. Василия Великого на толкование Св. Писания. Ученый прибегает к взглядам святителя, называя его «вышереченным премудрым учителем нашея Православныя Церкви»⁹² и желая показать, что в своих собственных воззрениях он не отступает от святоотеческой позиции, а наоборот, базируется на ней. Тут же М. В. Ломоносов приводит слова прп. Иоанна Дамаскина, называемого им почтительно «Дамаскин святой, глубокомысленный богослов и высокий священный стихотворец»⁹³, используя их также для обоснования собственной позиции по важнейшему для него вопросу об отношениях веры и науки. Еще раз о прп. Иоанне Дамаскине, а также о свт. Григории Богослове и прп. Андрее Критском ученый вспоминает, когда приводит пример великолепного стиля в своем «Кратком руководстве к красноречию»: «Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где

⁸⁹ Пушкин А. С. О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. — Т. 11. Критика и публицистика, 1819–1834. — 1949. С. 33.

⁹⁰ Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 372–373.

⁹¹ Ломоносов. О слоях земных.

⁹² Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 373.

⁹³ Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 373.

перевод с греческого не темен»⁹⁴. Там же М. В. Ломоносов приводит обширные цитаты из трудов свт. Григория Богослова и Иоанна Златоуста в качестве примеров великих ораторов древности⁹⁵. Среди творений свт. Иоанна Златоуста упоминается и «Слово на святую Пасху» в качестве примера речи, возбуждающей в человеке радостные чувства.⁹⁶ Его же М. В. Ломоносов восхваляет в стихотворной надписи, посвященной спуску на воду корабля, названного именем святителя Иоанна⁹⁷, затем употребляет его имя в качестве примера ученейшего и достойнейшего проповедника, противопоставляемого вместе со свт. Василием Великим неучу Пахомию⁹⁸. Рассуждая о длительности существования мира, М. В. Ломоносов приводит соответствующие расчеты библейской хронологии блж. Августина, блж. Иеронима Стридонского и свт. Феофила Антиохийского⁹⁹. В «Письме о пользе стекла» ученый, рассуждая о принципиальной возможности существования других миров и приводя в пример открытие Америки Колумбом, критикует взгляды блж. Августина о невозможности существования антиподов из книги «О граде Божьем»¹⁰⁰.

Как видим, слова М. В. Ломоносова «В сем случае рассудить можно, сколько мне могло совершенное знание российского и славенского языка, также и разумение других, им сродных диалектов, сверх того обширное чтение книг наших исторических и от молодых лет обращение в церковных обрядах и служебных книгах, кои по единству веры многие представляют способы к изъяснению наших дел по византийским писателям, чем никакой иностранец пользоваться не может»¹⁰¹, сказанные им без ложной скромности, имеют веское основание в его знакомстве с трудами св. отцов и с богослужебными книгами, вдумчивом к ним отношении и практическом их использовании.

О пользе чтения церковных книг М. В. Ломоносов говорит также и в ином аспекте. В них он видит основание русского языка, с его великолепием и красотой. Поэтому рекомендует обращаться к ним ученикам гимназии: «Но притом прилежно читать славенские книги церковного круга и их держаться как великого сокровища, из которого знатную часть великолепия, красоты и изобилия великороссийский язык заимствует»¹⁰². Говоря же о ценности греческого языка, ученый приводит как аргумент то, что на греческом формулировались христиан-

⁹⁴ *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки // Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 219.

⁹⁵ Там же. С. 128–130.

⁹⁶ Там же. С. 173.

⁹⁷ *Ломоносов М. В.* Надпись на спуск корабля, именуемого Иоанна Златоустаго года, дня // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 405.

⁹⁸ *Ломоносов.* К Пахомию. С. 658.

⁹⁹ *Ломоносов.* О слоях земных, 4, 165. С. 617.

¹⁰⁰ *Ломоносов.* Письмо о пользе Стекла... С. 518.

¹⁰¹ *Ломоносов М. В.* Записка о плане научных работ А.-Л. Шлёцера. 1764 октября 7–12 // Т. 9: Служебные документы. 1742–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 429.

¹⁰² *Ломоносов М. В.* Проект регламента московских гимназий. 1755 января 12 — апреля 26 // Т. 9: Служебные документы. 1742–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 458.

ские догматы святыми отцами: «На нем, кроме древних Гомеров, Пиндаров, Демосфенов и других в эллинском языке героев, витийствовали великие христианские церкви учителя и творцы, возвышая древнее красноречие высокими богословскими догматами и парением усердного пения к Богу. Ясно сие видеть можно вникнувшим в книги церковные на славенском языке, коль много мы от переводу Ветхого и Нового Завета, поучений отеческих, духовных песней Дамаскиновых и других творцов канонов видим в славенском языке греческого изобилия и оттуду умножаем довольство российского слова, которое и собственным своим достатком велико и к приятию греческих красот посредством славенского сродно»¹⁰³.

Выводы из 1-й главы

Рассмотрев творения М. В. Ломоносова на предмет проявления в них веры автора, можно утверждать, что ученый в своих работах предстает перед нами как христианин. Он признает Боговоплощение и спасительную роль Иисуса Христа для человечества. Ему не чуждо молитвенное обращение к Богу, он ценит роль молитвы и богослужения в жизни христианина. Ученый признает богодухновенность Св. Писания и необходимость для каждого христианина руководствоваться им в своей жизни. Он подчеркивает также значимость святоотеческой мысли, в частности, ее роль в верном истолковании Св. Писания. М. В. Ломоносов высоко ценит нравственные принципы, присущие христианству, стремится к исполнению христианских заповедей. В частности, видит цель своей жизни в максимальном использовании таланта, данного ему Господом. Признание позиции М. В. Ломоносова как антицерковной не имеет под собой оснований, несмотря на критическое отношение М. В. Ломоносова к отдельным представителям священства или монашества. Однако, поскольку в наследии ученого практически отсутствуют сведения личного характера, наверное, навсегда останется неизвестным, был ли он воцерковлен, и если да, то насколько глубоко.

¹⁰³ Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 587–588.

ГЛАВА 2.

Обсуждение вопросов, находящихся на стыке науки и веры, в трудах М. В. Ломоносова

2.1. О сотворении мира и человека

Как уже было отмечено в п. 1.2., М. В. Ломоносов довольно часто, говоря о Боге, использует слова Творец и Создатель. Одно это именование уже подразумевает Божественное происхождение мира и каждый раз напоминает читателю об этом факте, а также об убежденности ученого в акте творения. Помимо этого, М. В. Ломоносов упоминает о сотворении мира в своих научных работах, и что интересно, эти работы совершенно различной направленности. Среди них труды по геологии, по физике, по химии, по филологии. Например, свои «127 заметок к теории света и электричества» (1756) М. В. Ломоносов, можно сказать, начинает с доказательства сотворения мира. В третьей заметке автор сравнивает строение атомов со строением видимых невооруженным глазом («чувствительных») тел: «Пусть никто не удивляется, что у мельчайших тел столь организованное строение, — ведь мы видим гораздо более удивительное в чувствительных телах. Для воспроизведения стольких явлений Верховный Мастер построил органы, орудия, пригодные для всех случаев». И далее, принимая четвертую заметку («Так как явления природы неизменны, то неизменными должны быть и формы мельчайших [тел]»), в пятой заметке М. В. Ломоносов делает вывод: «**Это доказывает существование Бога-создателя** и показывает, что не случайно материя образовала всё».¹⁰⁴ В другой своей работе, «276 заметок по физике и корпускулярной философии» (1741-1743), ученый также указывает на то, что, опираясь на существование атомов, логически неизбежным будет признать существование Творца: «У многих глубоко укоренилось убеждение, что метод философствования, опирающийся на атомы, либо не может объяснить происхождения вещей, либо, поскольку может, **отвергает Бога-творца**. И в том, и в другом они, конечно, **глубоко ошибаются**, ибо нет никаких природных начал, которые могли бы яснее и полнее объяснить сущность материи и всеобщего движения, и никаких, которые с большей настоятельностью требовали бы существования Всемогущего Двигателя»¹⁰⁵.

В «Программе» (1747) для публичного чтения лекций по физике М. В. Ломоносов указывает как на сотворение мира, так и на его цель: «Спасительное есть дело представлять в

¹⁰⁴ Ломоносов М. В. [127 заметок к теории света и электричества] / Пер. Я. М. Боровского // Т. 3: Труды по физике и химии, 1753–1765. — М.; Л.: АН СССР, 1952. С. 238–239.

¹⁰⁵ Ломоносов М. В. [276 заметок по физике и корпускулярной философии; темы будущих работ] / Пер. Б. Н. Меншуткина // Т. 1: Труды по физике и химии, 1738–1746. — М.; Л.: АН СССР, 1950. С. 118–119.

уме своем непостижимое величество и непонятную премудрость **Всевышнего Зиждителя, показавшего нам сие толь дивное позорище, сложенное из различных тварей на увеселение и пользу нашу**, и да сие благодарить его щедроте»¹⁰⁶. Говоря о химии, он также упоминает начало мира: «Никто ближе приступить не может к сему великому олтарю [природе огня] **от начала мира пред Вышним возженному**, как сия ближайшая священница»¹⁰⁷. В «Слове о явлениях воздушных» М. В. Ломоносова в одной фразе излагает и факт творения Богом мира материального, и тварность человека, и взаимосвязь всех вещей в мире: «К Тому обращаюсь, Кто **создал человека**, дабы он (человек – Н.Л.), рассуждая безмерное **сотворенных вещей пространство**, неисчислимое множество, бесконечную различность и высочайшим **Промыслом положенного меж ними цепь союза**, Его премудрости, силе и милосердию со благоговением удивлялся»¹⁰⁸. Даже в «Российской грамматике» (1754-1755) М. В. Ломоносов находит повод к благодарению Бога именно как Творца: «Но коль велика Творческая премудрость: одарил нас словом, одарил слухом! Определенные к ним члены коль хитро устроены, невозможно и помыслить без удивления о неизреченном разуме, без глубочайшего благоговения и благодарения к щедроте **Всевышнего Строителя мира**»¹⁰⁹. В «Кратком руководстве к красноречию», посвященном вопросам, казалось бы, чисто филологическим (синтаксису, лексике, фразеологии), в качестве примеров автор приводит тексты, к смыслу которых он явно неравнодушен. В частности, в §271 в качестве примера силлогизма приводится такой: «Ежели что из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет, оное от разумного существа устроено. Но видимый мир из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет. **Следовательно, видимый мир от разумного существа устроен**»¹¹⁰. М. В. Ломоносов здесь необычайно эмоционален: «О коль слеп ты, Эпикур, что при толиком множестве светил Творца своего не видишь!»¹¹¹. Причем, рассуждение, строящееся на этом примере, занимает 7 страниц и по своей поэтичности сравнимо с духовной поэзией: «Погруженные варварским невежеством или сластями плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад низвергнуть Колеблющий иногда основания земли, потопить водами Разливающий моря и реки, истребить пламенем Возжигающий горы прикосновением своим, поразить молнией Покрывающий небеса тучами. Кто мечет гром, Тот есть: безбожники, вострепещите»¹¹². Кратко, ёмко и просто цитирование М. В. Ломоносовым 1-й главы книги Бытия (также в виде филологиче-

¹⁰⁶ Ломоносов М. В. Программа // Т. 1: Труды по физике и химии, 1738–1746. — М.; Л.: АН СССР, 1950. С. 533.

¹⁰⁷ Ломоносов. Слово о пользе химии... С. 359.

¹⁰⁸ Ломоносов. Слово о явлениях воздушных... С. 96–97.

¹⁰⁹ Ломоносов М. В. Российская грамматика // Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 395.

¹¹⁰ Ломоносов. Краткое руководство к красноречию... С. 324.

¹¹¹ Там же. С. 325.

¹¹² Там же. С. 325–326.

ской иллюстрации): «Представление есть подобное, но весьма краткое деяния изображение важными словами. Так представлено **Божие сотворение света словом** в книгах Бытия: *и рече Бог: да будет свет, и бысть свет*, что несравненно великолепнее, нежели простая речь: Бог свет сотворил словом»¹¹³. О сотворении человека говорит М. В. Ломоносов и в стихах «Как персть Я взял в начале века, // Дабы создати человека»¹¹⁴.

Таким образом, для М. В. Ломоносова несомненен тот факт, что мир имел начало и был сотворён Богом посредством слова. Но как ученый, он не только верит в это, но старается это доказать на основе своих научных изысканий. При этом очевидно, что во многих приведенных фрагментах М. В. Ломоносов полемизирует с материалистическими воззрениями. В этом плане очень тенденциозными выглядят попытки советских и даже российских авторов причислить самого ученого к материалистам.

2.2. Об изменяемости мира

Кроме простой констатации факта творения Богом мира, М. В. Ломоносов особо подчеркивает, что с момента творения мир не оставался неизменным. В нескольких работах по минералогии ученый специально останавливается на этом вопросе. Так в своей знаменитой работе «О слоях земных» он пишет: «Твердо помнить должно, что видимые телесные на земли вещи и весь мир не в таком состоянии были с начала от создания, как ныне находим, но великие происходили в нем перемены, что показывает история и древняя география, с нынешнею снесенная, и случающиеся в наши веки перемены земной поверхности»¹¹⁵. Но не только изменения, известные из географии и истории, подвигают ученого говорить об изменчивости мира – наблюдения за небесными телами тоже свидетельствуют об этом: «Когда и главные величайшие тела мира, планеты, и самые неподвижные звезды изменяются, теряются в небе, показываются вновь, то в рассуждении оных малого нашего шара земного малейшие частицы, то есть горы (ужасные в глазах наших громады), могут ли от перемен быть свободны?»¹¹⁶. М. В. Ломоносов, утверждая появление современного ему земного рельефа в результате многочисленных перемен земной поверхности, призывал к исследованию повлекших ее причин: «Итак, напрасно многие думают, что все, как видим, с начала Творцом создано, будто не токмо горы, доли и воды, но и разные роды минералов произошли вместе со всем светом и потому де не надобно исследовать причин, для чего они внутренними свой-

¹¹³ Ломоносов М. В. Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия // Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 59.

¹¹⁴ Ломоносов. Ода, выбранная из Иова... С. 392.

¹¹⁵ Ломоносов. О слоях земных, 4, 98. С. 574.

¹¹⁶ Там же.

ствами и положением мест разнятся»¹¹⁷. Далее ученый продолжает своё рассуждение: «Таковые рассуждения весьма вредны приращению всех наук, следовательно, и натуральному знанию шара земного, а особливо искусству рудного дела, хотя оным умникам и легко быть философами, выучась наизусть три слова: „Бог так сотворил“ — и сие дая в ответ вместо всех причин»¹¹⁸.

Почему же так важно для приращения наук знать о том, что какие-то вещи есть не первозданные, а с того времени образованные в результате изменения Земли? М.В. Ломоносов объясняет этот так: «Сие при рассуждении минеральных тел, составляющих слои и внутренности земные, весьма требует внимания: то есть должно ли их почесть за первозданные или от первозданных со временем происшедшие. Ибо зиждительная Божеская сила есть единственно непосредственною причиною бытия первых, и не требуется доказательств. Других происхождение зависит от свойств, средств и обстоятельств действующия природы, что хотя все от единого Вседетельного Разума происходит, однако дает место и проницанию человеческому, чтобы, достигнув причин, приобрести ясное знание для полезного в жизни употребления тех вещей, которые нам даны на службу»¹¹⁹. То есть, с точки зрения М. В. Ломоносова, понимание того, что природные объекты уже не являются первозданными, дает возможность ученому их изучать, понимать их свойства и причины их возникновения, а тем самым применять их для пользы человека. Далее в этой же работе, исследуя каждый вид вещества (чернозем¹²⁰, песок¹²¹, камни¹²², соль¹²³, металлы¹²⁴) ученый доказывает, что ни один из них не является первозданным, тем самым, расчищая себе путь для дальнейшего исследования.

В «Слове о рождении металлов от трясения земли» М. В. Ломоносов описывает различные типы землетрясений, приводящие к изменению земного рельефа: «Таковые частые в подсолнечной перемены объявляют нам, что **земная поверхность ныне совсем иной вид имеет, нежели каков был издревле**»¹²⁵. Образование новых горных массивов, поднятие морского дна и образование новых островов для него является доказательством «действий природы»¹²⁶. В другой работе ученый уточняет своё понимание природы, которую внимательный исследователь «видит как некоторую художницу, упражняющуюся перед ним без за-

¹¹⁷ Ломоносов. О слоях земных, 4, 98. С. 574.

¹¹⁸ Там же. С. 575.

¹¹⁹ Там же, 99. С. 575

¹²⁰ Там же, 125. С. 590.

¹²¹ Там же, 131. С. 593.

¹²² Там же, 142. С.600.

¹²³ Там же, 148. С. 604.

¹²⁴ Там же, 158. С. 611.

¹²⁵ Ломоносов. Слово о рождении металлов... С. 300–301.

¹²⁶ Ломоносов. Слово о рождении металлов... С. 300–301.

крытия в своем искусстве».¹²⁷ Причём М. В. Ломоносову чуждо атеистическое понимание природы как бездушной природы, изменяющейся под воздействием случайных событий, он подчеркивает, что особо возвышается тот ученый, который видит непостижимую Зиждителиву премудрость в тончайшем устройении внутренностей многообразных тварей.¹²⁸ То есть за каждым естественным природным процессом стоит Господь, создавший законы природы и не оставляющий их исполнение без Своего промышления. Возвращаясь к «Слову о рождении металлов», добавим, что М. В. Ломоносов приводит внушительный список фактов из «Естественной истории» Плиния, представляющий собой «старинные свидетельства о изменениях лица земного»¹²⁹, и современные ему примеры появления новых островов, чтобы подтвердить, по крайней мере, с точки зрения геолога наличие в природе изменений. В этой же работе указывается, что целью трудов ученого является изучение Богом установленных законов природы, в частности, для геолога это поиск непосредственной физической причины изменения земного рельефа: «Безопаснее тот философствует, кто оную внутрь самой земли ищет, оставив мнения древних вавилонян, которые думали, что все сие от силы планет происходит»¹³⁰.

Интересно, что представление М. В. Ломоносова о том, что вещи не оставались неизменными от сотворения мира, многими исследователями наследия ученого, как в советский период, так и в последнее десятилетие, почему-то опять расценивается как свидетельство его материализма. Так, профессор кафедры философии ПГУ, В. И. Осипов, пишет: «Со всей очевидностью обнаруживается общий для философских воззрений Ломоносова, Сеченова, Умова и других выдающихся русских ученых-естествоиспытателей принципиально важный, материалистический по своей философской сути момент: признание объективного существования и развития внешнего мира. Для Ломоносова это явно материалистическое основоположение было чем-то совершенно очевидным, не подлежащим сомнению, подобно всем известной математической тривиальности: дважды два — четыре».¹³¹ Никак нельзя согласиться с тем, что само по себе признание факта объективного существования и развития мира является материалистическим положением. Объективное существование мира совершенно очевидно именно для христиан (кем и был М. В. Ломоносов), так как это их Бог привел мир из небытия в бытие и поддерживает его существование. Что же касается изменения или развития мира, то об изменении Земли в результате природных катастроф говорится уже в самом Св. Писании (Потоп, гибель

¹²⁷ *Ломоносов*. Программа. С. 534.

¹²⁸ Там же. С. 535.

¹²⁹ *Ломоносов*. Слово о рождении металлов... С. 300–301.

¹³⁰ Там же. С. 304–305.

¹³¹ *Осипов В. И.* Философское наследие М.В. Ломоносова // К пользе и славе Отечества / Редактор Т.С.Буторина; Сост. Г.П.Добрунова; Редкол.: В.П.Базаркина, В.И.Голдин, В.П.Илатовский и др. – Архангельск, 2003. С. 190.

Содома и Гоморры и проч.). Да и развитие мира в смысле эволюции, по мнению многих современных богословов и апологетов, нисколько не противоречит христианскому богословию¹³².

2.3. О длительности существования мира

С вопросом об изменяемости мира теснейшим образом связан вопрос и о длительности его существования. Эту проблему М. В. Ломоносов подробно рассматривает в своей работе «О слоях земных». Здесь ученый говорит о том, что данные геологии, известные к тому времени, указывают на то, что возраст Земли намного превышает тот возраст, который может быть рассчитан согласно библейской хронологии. В связи с этим М. В. Ломоносов приводит в 5 пунктах обоснование того, почему может быть признано не противоречащим церковному взгляду различие между существенно большим возрастом жизни на Земле, рассчитанным учеными с опорой на данные естествознания, и много меньшим возрастом, выведенным в соответствии со Св. Писанием и опорой на данные исторической науки. Вкратце указанные обоснования сводятся к следующему. Во-первых, церковное летоисчисление не является догматом Церкви. Во-вторых (и это подтверждает первый пункт), отличие в летоисчислениях от сотворения мира, принятых в западной и восточной Церкви, не относится к их принципиальным разногласиям. В-третьих, исследователями так и не решен окончательно вопрос исторически точного перевода с еврейского соответствующих мест в Ветхом Завете. В-четвертых, нужно принять во внимание факт того, что всеми христианскими народами оставлено прежнее летоисчисление от сотворения мира («как не довольно определенное и сомнительное») и принято исчисление времени от Рождества Христова. В-пятых, согласованности в данном вопросе нельзя достигнуть не только по летописям различных народов, но даже и по оценкам святых отцов Церкви. Разницу в оценках времени, прошедшего от Адама до Христа, свт. Феофила Антиохийского, блж. Августина и блж. Иеронима М. В. Ломоносов тут же приводит. Кроме того, он обращает внимание на существование временных оценок у народов, не знавших Св. Писания, которые также нужно принимать во внимание, делая вывод о времени существования жизни на Земле.¹³³

Итак, мы видим, что М. В. Ломоносов стремится доказать, что видимое противоречие между естествознанием и Св. Писанием можно преодолеть через дальнейшее более глубокое исследование, причем не только в области естественных наук, но, в первую очередь, именно в области теологии. Он считает библейскую хронологию недостаточно изученной, поэтому

¹³² Например, *Каледа Г., прот.* Библия и наука о сотворении мира (опыт естественно-научного толкования Книги бытия) [Электронный ресурс] // Журнал «Альфа и Омега»: [web-сайт]. <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/009-010/009-10-kaled.htm> (01.12.2011).

¹³³ *Ломоносов.* О слоях земных, 4, 165. С. 617.

предоставляет право богословам, историкам и филологам заниматься ее дальнейшим уточнением. При этом и себе он просит разрешения на дальнейшее беспрепятственное исследование хронологии Земли, говоря о данных геологии как о летописи: «Прошу и себе позволения поискать того же в своем летописце»¹³⁴, имея в виду геологическую «летопись». И здесь же одной фразой М. В. Ломоносов дает собственное решение проблемы согласования Библии и науки, которое впоследствии стало классическим и получило название «день-эпоха» (возможно, что Ломоносов озвучил уже существующее в то время мнение). Так, вспоминая слова ап. Петра (2 Пет. 3:8), ученый пишет: «Мне кажется, довольно быть и шестодневия, когда вспомню, что тысяща лет, яко день един пред Богом»¹³⁵.

2.4. О множественности миров

Вплотную к вопросу о сотворении мира примыкает вопрос о возможности существования других обитаемых миров во Вселенной. Эта идея, популярная в Европе в эпохи Возрождения и Просвещения, вместе с гелиоцентрической системой Н. Коперника стала причиной серьезных конфликтов между учеными и Католической Церковью, так как многие, как, например, Джордано Бруно, стали развивать ее в направлении, противоречащем христианскому учению. В результате книги, содержащие эту идею, попадали в «Индекс запрещенных книг» Католической церкви.

В России с 40-х гг. XVIII в. синодальная цензура также начала строго преследовать все публикации, «трактующее о множестве миров, о коперниковской системе и склонное к натурализму», т. е. к материалистическому миропониманию¹³⁶. По времени это совпадает с написанием М. В. Ломоносовым стихотворения «Вечернее размышление о Божием Величестве при случае великого северного сияния» (1743), в котором он смело полемизирует с теми представителями Церкви, которые видят в идее множественности миров нечто, умаляющее славу Божию: «Уста премудрых нам гласят: // „Там разных множество светов, // Несчетны солнца там горят, // Народы там и круг веков; // Для общей славы Божества // Там равна сила естества“»¹³⁷. В поэтическом «Письме о пользе Стекла» (1752) ученый, кроме упоминания о сотворении Богом неба и звезд, намекает и на возможность существования других миров: «Во зрительных трубах Стекло являет нам, // Колико дал Творец пространство небесам. // Толь **много солнцев** в них пылающих сияет, // Недвижных сколько звезд нам ясна ночь яв-

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Ломоносов. О слоях земных, 4, 165. С. 618.

¹³⁶ Примечания [к Полному собранию сочинений Ломоносова]. С. 1061.

¹³⁷ Ломоносов М. В. Вечернее размышление о Божием Величестве при случае великого северного сияния // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 121.

ляет»¹³⁸. Он приводит пример открытия Америки в качестве иллюстрации того, что блж. Августин мог ошибаться, отрицая существование антиподов: «Возмите сей пример, Клеанты, ясно вняв, // Коль много Августин в сем мнении неправ: // Он слово Божие употреблял напрасно. // В Системе света вы тож делаете власно»¹³⁹. Развивая свою мысль далее, по аналогии с этим примером, ученый делает вывод и о правомерности своей гипотезы в отношении других миров.

Последовавшее в 1756 г. запрещение Св. Синодом печати поэмы А. Поупа «Опыт о человеке» в связи с изложением в ней системы Н. Коперника и идеи множественности обитаемых миров, подтолкнуло М. В. Ломоносова к написанию уже упоминавшегося нами в п. 1.1 сатирического «Гимна бороде». В нём присутствует намёк и на то, что идея множественности миров привела к сожжению Дж. Бруно¹⁴⁰: «Естли правда, что планеты // Нашему подобны светы, // Конче в оных мудрецы // И всех пуще там жрецы // Уверяют бороною, // Что нас нет здесь головою. // Скажет кто: мы вправды тут, // В трубе там того сожгут»¹⁴¹.

Можно заметить, что идея множественности миров волнует М. В. Ломоносова не только в качестве случайной причины, породившей конфликт ученого со Св. Синодом, но и является предметом его личных научных размышлений. В «Явлении Венеры на Солнце» (1761) М. В. Ломоносов посвящает этой теме уже достаточно глубокое рассуждение. В нём он приводит в защиту своего мнения слова свт. Василия Великого: «Василий Великий, о возможности многих миров рассуждая, пишет: „Яко же бо скудельник, от того же художества тминные создав сосуды, ниже художество, ниже силу изнури, тако и всего сего содетель, **не единому миру** соумеренную имея творительную силу, но на бесконечногубое превосходящую, мгновением хотения едином во еже быти приведе величества видимых“»¹⁴². Приводит он также и рассуждения прп. Иоанна Дамаскина о том, что даже языческие верования в семь небес могут не мешать христианской вере: «Аще же и седьм поясы седьм небеса прияти восхощеши, ничто же слову истины вреждает»¹⁴³. Далее М. В. Ломоносов развивает мысль о возможной вере обитателей других миров: «Некоторые спрашивают, ежели-де на планетах есть живущие нам подобные люди, то какой они веры? Проповедано ли им Евангелие? Крещены ли они в веру Христову?»¹⁴⁴. То есть, помимо упрека в несоответствии идеи множественных миров буквальному смыслу Св. Писания, ученый рассматривает другие аспекты проблемы, такие как возможность распространения христианства в этих мирах и веро-

¹³⁸ Ломоносов. Письмо о пользе Стекла... С. 518.

¹³⁹ Ломоносов. Письмо о пользе Стекла... С. 518.

¹⁴⁰ Примечания [к Полному собранию сочинений Ломоносова]. С. 1070.

¹⁴¹ Ломоносов М. В. Гимн бороде // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 622–623.

¹⁴² Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 374.

¹⁴³ Там же. С. 373–374.

¹⁴⁴ Там же. С. 374.

ятность умаления искупительной роли Христа. Тем, кто беспокоится о том, что Евангелие не может быть там проповедано, М. В. Ломоносов предлагает сначала завершить проповедь в отдаленных уголках нашей планеты: «И как свою проповедь окончит, то после пусть поедет для того ж и на Венеру»¹⁴⁵. С другой стороны, возможно, по мнению ученого, что в иных мирах не было грехопадения, и, следовательно, не нужно и искупление: «Может быть та-мошные люди в Адаме не согрешили, и для того всех из того следствий не надобно»¹⁴⁶. Следующие затем строки, взятые М. В. Ломоносовым в кавычки: «Многи пути ко спасению. Многи обители суть на небесех»¹⁴⁷, являются, возможно, аллюзией на евангельские строки «В доме Отца Моего обителей много» (Ин.14:2), что говорит об убежденности ученого во Всемогуществе Божиим.

Таким образом, главное, что М. В. Ломоносов хочет доказать в отношении идеи множества обитаемых миров, это то, что данная идея никак не может христианским догматам противоречить.

2.5. Божий промысл о мире

Если взгляд на М. В. Ломоносова, как на материалиста, отрицающего существование Бога, легко опровергнуть (см. п. 2.1.), то уступает он место, чаще всего, взгляду на М. В. Ломоносова как на деиста: «В плане общего мировоззрения естественно-научный материализм Ломоносова оборачивается деизмом, когда за Творцом мира признают первотолчок, после которого природа живет по своим собственным законам»¹⁴⁸. Поэтому рассмотрим, действительно ли ученый отрицал Божий промысл о мире.

Наиболее ярко промыслительность Божия выражена М. В. Ломоносова в преложениях псалмов. В частности, для 145 псалма эта идея является одной из основных: «Блажен тот, кто себя вручает/ Всесильному во всех делах/ И токмо в помощь призывает/ Живущаго на небесах, Несчетно многими звездами/ Наполнившего высоту/ И непостижными делами/ Земли и моря широту, Творящаго на сильных нищу/ По истинне в обидах суд,/ Даящаго голодным пищу,/ Когда к нему возопиют»¹⁴⁹. В «Оде, выбранной из Иова» М. В. Ломоносов указывает как на смот-рение Божие за миром, так и на попечение Его над каждым человеком: «Представь Зиждители-

¹⁴⁵ Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 374–375.

¹⁴⁶ Там же. С. 375.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Мареев, Мареева. История философии. С. 712.

¹⁴⁹ Ломоносов М. В. Преложение псалма 145 // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 186.

ву власть, / Святую волю почитая, / Имей свою в терпенье часть. / **Он все на пользу нашу строит**, / Казнит кого или покоит»¹⁵⁰.

Но даже помимо его духовной поэзии, для которой свойственно воспевание славы Божией, найдется достаточно соответствующих примеров из научных работ М. В. Ломоносова. Рассмотрим такой его призыв: «И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к Строителю оных и с крайним благоговением Его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел Своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом Его превозносите. <...> Погруженные варварским невежеством или сластями плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад низвергнуть Колеблющий иногда основания земли, потопить водами Разливающий моря и реки, истребить пламенем Возжигающий горы прикосновением Своим, поразить молнией Покрывающий небеса тучами. Кто мечет гром, Тот есть: безбожники, вострепещите»¹⁵¹. Здесь прямо указывается как на Творца естественных законов, так и на возможность проявления Его воли в мире в виде вполне объяснимых естественными причинами наводнений, извержений вулканов и грозových явлений. Но эти проявления могут быть Божией карой, следствием греховности человеческой. Такой взгляд на обычные природные явления рассеивает всякие подозрения о М. В. Ломоносове как о материалисте и деисте. В «Слове о происхождении света» ученый рассуждает о том, что в солнце особенно ясно видно сияние Божества. Солнечные лучи, согревающие, освещающие и оживляющие, М. В. Ломоносов называет «вестниками Творческого о прочих тварях промысла»¹⁵². И продолжает свою мысль, что яснее попечение Божие могут увидеть глубже изучающие природные законы и явления: «Что ж о таком безмерном света океане представлять себе те должны, которые во внутреннее природы святилище взирают любопытным оком и посредством того же света бóльшую часть других естественных таинств усердствуют постигнуть?»¹⁵³. Ту же мысль прослеживаем и в размышлениях о пользе астрономии: «Несказанная премудрость дел Божиих хотя из размышления о всех тварях явствует, к чему предводительствует физическое учение, но величества и могущества Его понятие больше всех подает астрономия, показывая порядок течения светил небесных»¹⁵⁴. Здесь «премудрость дел Божиих» явно относится не только к сотворению мира, но и имеет продолжительность во времени, никогда не прекращаясь.

¹⁵⁰ Ломоносов. Ода, выбранная из Иова... С. 392.

¹⁵¹ Ломоносов. Краткое руководство к красноречию... С. 325–326.

¹⁵² Ломоносов М. В. Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее, в публичном собрании императорской Академии Наук июля 1 дня 1756 года говоренное Михайлом Ломоносовым // Т. 3: Труды по физике и химии, 1753–1765. — М.; Л.: АН СССР, 1952. С. 317.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 372.

Кроме естественнонаучных примеров Божия промысла, М. В. Ломоносов, как указывает протоиерей Павел Бубнов в статье «М. В. Ломоносов как духовный писатель»¹⁵⁵, видит примеры непрерывного Божественного попечения во многих событиях из истории России. Это происходит настолько органично и создает цельное впечатление от чтения «Древней российской истории», что трудно выделить отдельные фразы. Весь текст пронизан намеками и прямыми указаниями на то, как Бог спасал Россию: «Межусобная война восходила подобна грозной туче, однако **по Божию промыслу** нашествием печенегов и преставлением Владимиром отвратилась»¹⁵⁶. При рассказе о состоянии российского мореплавания и кораблестроения, М. В. Ломоносов не случайно, а по твердому убеждению, объясняет успехи в этой области тем, что Бог не оставляет Своим промыслом Россию: «Бывшие неудобности исчезли, и ход российских военных и купеческих судов знатно прирастает, который со временем не токмо другим морским державам сравниться, но и превзойти может, ежели все то употребится в пользу, что всевышний промысел дал в участие нашему пространному отечеству»¹⁵⁷.

Показательными являются также размышления ученого о собственном предназначении, уже приведенные нами выше, поскольку говорящий о страхе «наказания от Правосудия и Всемогущего Промысла»¹⁵⁸, деистом быть никак не может. М. В. Ломоносов всю жизнь полагался на помощь Господа, никогда его не оставляющего: «И ежели, несмотря на моё усердие, будете гневаться, я полагаюсь на помощь Всевышнего, Который мне был в жизнь Защитник и никогда не оставил, когда я пролил перед Ним слёзы в моей справедливости»¹⁵⁹.

Рассмотрев взгляд М. В. Ломоносова на роль Божиего промысла, мы имеем возможность полностью оспорить высказывание З. А. Тажуризиной: «Собственно, христианский теизм не был органическим элементом его внутренней жизни; его мировоззрение большинство исследователей характеризует как деизм (по А.Д.Сухову, «материалистически ориентированный деизм», с чем можно согласиться). О материалистической направленности его деизма говорят сформулированный им закон сохранения вещества и движения, описание эволюции неживой и живой природы, отстаивание гелиоцентризма, учения о множественности миров. Ко всем вопросам – естественнонаучным, историческим, эстетическим, этическим, социальным, а также к религиозным – Ломоносов подходил с внерелигиозных рациона-

¹⁵⁵ Бубнов. М. В. Ломоносов как духовный писатель.

¹⁵⁶ Ломоносов. Древняя Российская история... С. 274.

¹⁵⁷ Ломоносов М. В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию // Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 422.

¹⁵⁸ Ломоносов. Письмо Теплову Г. Н., 30 января 1761 г. С. 548.

¹⁵⁹ Ломоносов. Письмо Шувалову И. И., 19 января 1761 г. С. 546.

листических позиций».¹⁶⁰ Нами показано, что характеристика М. В. Ломоносова как деиста, не имеет под собой оснований, поскольку ученый признает Божий промысл о мире в целом, о России как православной державе и о судьбе каждого отдельного человека в частности.

Выводы из 2-й главы

В творениях М. В. Ломоносова нами были рассмотрены вопросы, лежащие на стыке науки и веры. Было показано, что его научные взгляды не противоречат вере в Бога-Троицу. Было выяснено, что учёный признает Бога посредством слова сотворившим небо, землю и всё живое на земле, включая человека, и продолжающим Своё попечение о мире, признает Боговоплощение и спасительную роль Иисуса Христа для человечества. Таким образом, М. В. Ломоносова нельзя признать ни материалистом, ни деистом. Ученый, действительно, отстаивает гелиоцентрическую систему, возможность существования множества обитаемых миров, изменимость природы, но это, с его точки зрения, не противоречит христианской догматике. Причем, в своих трудах М. В. Ломоносов подходит к объяснению своих взглядов не с «внерелигиозных» позиций, а наоборот, будучи христианином, указывает на отсутствие принципиальных противоречий между научными и богословскими данными, стараясь при этом опираться в своих обоснованиях на святоотеческое учение.

¹⁶⁰ Тажуризина. М. В. Ломоносов о науке, религии и церкви.

ГЛАВА 3.

Непосредственные размышления М.В. Ломоносова о характере взаимоотношения веры и науки

3.1. Область веры и область науки. Идея двух книг

Рассуждая о таких предметах, как изменение Земли и необходимая для этого длительность ее существования, астрономические явления и возможное существование других миров, М. В. Ломоносов не мог не видеть, что некоторые научные открытия могут казаться противоречащими Св. Писанию. И поэтому от него, как ученого-христианина, требовалось ответить на вопрос, как соотносить между собой данные науки и Божественное Откровение. М. В. Ломоносов явился первым человеком в истории России Нового времени, кто попытался дать ответ на этот вопрос. В работе «Явление Венеры на Солнце» содержится ёмкая формулировка М. В. Ломоносова о его точке зрения на соотношение между богословием и естествознанием: «Создатель дал роду человеческому **две книги**. В одной показал Своё величество, в другой — Свою волю. Первая — видимый сей мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его зданий, признал божественное всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая книга — Священное Писание. В ней показано Создателево благоволение к нашему спасению. <...> Обои обще удостоверяют нас не токмо о бытии Божиим, но и о несказанных к нам Его благодеяниях. Грех всевать между ими плевелы и раздоры!»¹⁶¹. В другом месте, говоря о святоотеческом толковании Св. Писания, М. В. Ломоносов прибавляет: «Ибо и натура есть некоторое Евангелие, благовествующее неумолчно творческую силу, премудрость и величество. Не токмо небеса, но и недра земные поведают славу Божию»¹⁶².

Прежде чем рассмотреть те выводы, какие сделал М. В. Ломоносов из этого сравнения Св. Писания и природы с двумя книгами, отметим, что такой взгляд на роль изучения окружающего мира, то есть естественных наук, в сравнение с изучением слова Божия, запечатленного в Св. Писании, не является новым в истории христианства и Европы. Близкие по смыслу формулировки можно найти у западных ученых того времени, но, главное, это идея обнаруживается уже и у св. отцов. Кратко рассмотрим историю ее возникновения.

Начальной точкой этой идеи в христианстве можно, видимо, считать слова **ап. Павла**, который пишет о язычниках, что они могли познать Единого Бога через рассматривание природы: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим.1:20). **Свт. Василий Великий** раскрывает

¹⁶¹ Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 375.

¹⁶² Ломоносов. О слоях земных, 4, 165. С. 617.

смысл слов ап. Павла применительно ко всему человечеству: «Прославим наилучшего Художника, премудро и искусно сотворившего мир, и из красоты видимого уразумеем Превосходящего всех красотой. Из величия сих чувственных и ограниченных тел сделаем наведение о Бесконечном, превышем всякого величия, и по множеству Своей силы превосходящем всякое разумение»¹⁶³. **Прп. Ефрем Сирин** уже прямо пишет о Св. Писании и о природе как о двух учителях богопознания: «Моисей в книге своей описал творение природы, чтобы о Творце свидетельствовали и природа, и Писание: природа – когда пользуемся ею, Писание – когда читаем его. Эти два свидетеля обходят всякую страну, пребывают во все времена, они всегда перед нами и обличают отступников, отрицающих Творца»¹⁶⁴. Он же утверждает, что они не могут противоречить друг другу: «Что видим в природе, тому же учит и Писание. И природа, и Писание, если правильно будем вникать, показывают одно и то же»¹⁶⁵. А **свт. Григорий Богослов**, видимо, первым называет природу книгой: «Весь сей мир, сия великая и преславная книга Божия»¹⁶⁶.

Окончательное развитие идея двух книг получила в Западной Европе уже в начале Нового времени. Изложение этой идеи можно найти, например, у Ф. Кампанеллы, где он сравнивает «живой манускрипт» природы и «писанный манускрипт» Библии.¹⁶⁷ Интересно, что это сравнение приведено в его работе «Апологии Галилея» (1622), что указывает, видимо, на то, что и Галилео Галилей придерживался этой идеи. И, действительно, Галилей (хотя он и не дает такой четкой формулировки идеи двух книг, как Кампанелла или позже М. В. Ломоносов), широко пользовался, по крайней мере, образом книги при описании природы. Так, в Письме к Кристине Лотарингской, говоря об исследовании небесных явлений, Галилей использует образ чтения книги, причем эта книга неба говорит нам о славе Божией. В другой своей работе «Пробирных дел мастер» Галилей пишет: «Философия написана в той величественной Книге (я имею в виду Вселенную), которая всегда открыта нашему взору, но читать ее может лишь тот, кто сначала освоит язык и научится понимать знаки, которыми она начертана. Написана же она на языке математики, и знаки ее – треугольники, окружности и другие геометрические фигуры, без которых нельзя понять ни единого из стоящих в ней слов и остается лишь блуждать в тёмном лабиринте»¹⁶⁸.

¹⁶³ *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. Беседа 1.

¹⁶⁴ *Ефрем Сирин, прп.* О рае, 5.

¹⁶⁵ *Ефрем Сирин, прп.* О братском вразумлении друг друга.

¹⁶⁶ *Григорий Богослов, свт.* Слова. Слово 6.

¹⁶⁷ *Серебряков Н.С.* Г. Галилей и М.В. Ломоносов: о толковании Священного Писания [Электронный ресурс] // Богослов.ru: [web-сайт]. <http://www.bogoslov.ru/text/2407007.html>

¹⁶⁸ *Галилей Г.* Пробирных дел мастер / Пер. Ю.А. Данилова. – М.: Наука, 1987. С. 41.

Итак, как видим, М. В. Ломоносов в своем изложении идеи двух книг, хоть, видимо, и опосредованно – через работы западноевропейских мыслителей, но следует святоотеческой традиции совместного рассмотрения Писания и природы как двух источников знания о Боге.

Упоминание выше Галилея в данной работе неслучайно, т.к. взгляды Галилея и М. В. Ломоносова на соотношение Св. Писания и науки являются очень схожими, что, возможно, как раз и связано с тем, что оба они отталкивались от образа природы как книги. Поэтому прежде чем перейти к описанию точки зрения самого М. В. Ломоносова, стоит рассмотреть подробнее мнение Галилея на эту тему, чтобы потом сравнить их.

В письмах Галилея, объясняющих его позицию в конфликте с католической церковью, можно найти изложение мнения ученого на соотношение между словами Св. Писания и научными фактами. И главная его идея состоит в том, что богословие и естествознание образуют различные непересекающиеся области, что, в первую очередь, связано с различием их целей и методов. Галилей называет главной целью Св. Писания объяснение догматов, ведущих к спасению души¹⁶⁹ и для подтверждения этого цитирует кардинала Чезаре Баронио: «Дух Святой научает не тому, как перемещаются небеса, а тому, как нам туда переместиться»¹⁷⁰. Целью же науки является исследование природных явлений (т.е. именно то, как перемещаются небеса). Отсюда вытекает и различие методов. Но так как «Священное Писание никогда не может вводить в заблуждение или заблуждаться и что его предписания обладают абсолютной и ненарушимой истинностью»¹⁷¹, а некоторые библейские описания, казалось бы, входят в противоречие с доказанными научными утверждениями, то главное здесь – в понимании того, как правильно толковать тот или иной фрагмент Св. Писания. И поэтому Галилей предлагает определенные принципы толкования Писания. Указывая на то, что отцы Церкви полагали недостаточным исключительно буквальное толкование Св. Писания и часто использовали иносказательное толкование (например, при толковании антропоморфизмов), Галилей говорит, что так можно поступать всегда, когда текст Св. Писания приходит в видимое противоречие с данными экспериментальной науки. Галилей призывает «найти истинный смысл текстов Писания, согласный с теми выводами науки о Природе, которые стали достоверными благодаря опыту или благодаря неопровержимым доказательствам»¹⁷². А, с другой стороны, он запрещает в естественно-научных спорах использовать в качестве доводов тексты Св. Писания¹⁷³. Как видно, стараясь согласовать Писание с наукой, он волей или неволей ставит толкование Св. Писания в зависимость от научных данных (являющихся внешними по отношению к слову Божию) и так воз-

¹⁶⁹ *Письмо Галилея Кастелли.*

¹⁷⁰ Фрагмент письма Галилея Кристине Лотарингской // Дмитриев. И. С. Увещание Галилея / Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (СПб. филиал) – СПб.: Нестор-История, 2006. С. 300–305.

¹⁷¹ *Письмо Галилея Кастелли.*

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

вышает естественнонаучную деятельность, что приравнивает ее значение к богословию (уравнивает книгу природы со Св. Писанием), или даже возвышает первую над второй.

Как и Галилей, М. В. Ломоносов указывает на **разделение областей религиозного и научного познания**: «Нездороворассудителен математик, ежели он хочет Божескую волю вымерять циркулом. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по псалтире научиться можно астрономии или химии»¹⁷⁴. В другом месте он пишет об этом так: как математика со стихосложением или история с анатомией далеки друг от друга, так и «Уложение и Кормчая книга ничего не служат учащемуся астрономии, равно как одно другому не препятствует»¹⁷⁵. Затем М. В. Ломоносов критически отзывается о впадении в две крайности: во-первых, о католических философах, которые с помощью естествознания ищут объяснения Божиим чудесам и Таинствам Церкви, а во-вторых, о деятелях церковных, отвергающих новые научные данные по причине их несоответствия Закону Божию. И те, и другие, по мнению ученого, не приносят пользы Церкви¹⁷⁶.

Также **различными** М. В. Ломоносов **видит и цели религиозного и научного познания**. Научное познание, по его мнению, помимо пользы мирской, временной, ведет, что важнее, к прославлению Творца, а познание религиозное позволяет человеку найти путь ко спасению, то есть приносит пользу духовную в вечности: «Толкователи и проповедники Священного Писания показывают путь к добродетели, представляют награждение праведным, наказание законопреступным и благополучие жития, с волею Божиею согласного. Астрономы открывают храм Божеской силы и великолепия, изыскивают способы и ко временному нашему блаженству, соединенному с благоговением и благодарением ко Всевышнему»¹⁷⁷.

Как нами уже было рассмотрено выше, М. В. Ломоносов активно использует цитаты из Св. Писания, относясь к ним уважительно и благоговейно. Авторитет Св. Писания нигде не ставится им под сомнение. В то же время, касаясь в своих трудах таких двух тем, как справедливость гелиоцентрической системы мира и временная оценка существования Земли, М. В. Ломоносов вынужден углубиться в вопрос о возможности различных толкований Св. Писания и выбора правильного его вида в каждом конкретном случае. Так, ученый пишет в «Явлении Венеры на Солнце»: «Священное Писание не должно везде разуметь грамматическим, но нередко и риторским разумом»¹⁷⁸. Также и в «Слоях земных» он критически оценивает тех людей, которые «обыкли Священное Писание принимать в literalном граммати-

¹⁷⁴ Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 375.

¹⁷⁵ Ломоносов. О слоях земных, 4, 166. С. 618.

¹⁷⁶ Там же. С. 618–619.

¹⁷⁷ Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 375.

¹⁷⁸ Там же. С. 372.

ческом разуме»¹⁷⁹. Ссылаясь на пример свт. Василия Великого, М. В. Ломоносов просит у читателя разрешения на приведение аргументов, служащих цели устранения противоречий между Св. Писанием и эмпирическими данными, доступными ученым его времени, в вопросе установления точной временной оценки существования жизни на Земле¹⁸⁰. Автор отмечает, что он последует в том «церковным учителям, которые стараются согласить несогласные, повидимому, места в богодухновенных евангелистах»¹⁸¹. Сразу отметим, что, во-первых, евангелисты и, соответственно, Св. Писание признается М. В. Ломоносовым богодухновенным, а во-вторых, подчеркивается авторитет святоотеческого толкования. В дальнейших обоснованиях того, что в оценке возраста жизни на Земле можно опираться на данные естествознания, а не только лишь на данные Св. Писания, М. В. Ломоносов верно подчеркивает, что данная оценка не догматизирована Церковью, а также отличается в различных святоотеческих трудах, и кроме того, у различных церковных деятелей нет согласия по вопросу точности перевода ветхозаветного текста с еврейского языка. Приведя свои аргументы об оценке возраста Земли и размышления о соотношении между богословием и естествознанием, учёный заключает: «Кто в таковые размышления углубляться не хочет или не может и не в состоянии вникнуть в премудрые естественные дела Божии, тот довольствуйся чтением Священного Писания и других книг душеполезных, управляй житие свое по их учению. За то получит от Бога благословение, от монаршей власти милость, от общества любление»¹⁸². Здесь мы видим, что рассмотрение вопроса согласования естественнонаучных данных с текстом Св. Писания не является, по мнению М. В. Ломоносова, обязательным для человека с точки зрения конечной цели его бытия. То есть для спасения души вполне достаточно чтения и применения в жизни Священного Писания и других душеполезных книг. Рассмотрение же и углубление в вопросы исследования природы по сравнению с простым буквальным следованием Св. Писанию учёный считает делом высшим, доступным только немногим, не только не лишаящим их достижения тех же целей, но и приносящим дополнительную общественную пользу, столь М. В. Ломоносовым ценимую. Учёный указывает, что изыскания, полезные человеческому обществу, «кроме благоговения, происходящего к Творцу от размышления о твари, подают нам способы к умножению временного блаженства и сильные споможения государям к приращению благосостояния народов, свыше им порученных»¹⁸³. Противопоставляя же учёных тем, кто углубляться в изучение природы не хочет, М. В. Ломоносов пишет: «Прочих (учёных – Н.Л.) оставляй он также в покое услаждаться притом и премудрым Божеским строением вещей натуральных для такой же пользы, какую он получает и по-

¹⁷⁹ Ломоносов. О слоях земных, 4, 164. С. 616.

¹⁸⁰ Ломоносов. О слоях земных, 4, 163. С. 616.

¹⁸¹ Там же, 164. С. 616–617.

¹⁸² Там же, 167. С. 619.

¹⁸³ Там же.

лучить уповает».¹⁸⁴ Говоря о «такой же пользе», М. В. Ломоносов, похоже, подразумевает, что спасение можно заслужить, не только живя в соответствии со Св. Писанием, но и лишь занимаясь научными исследованиями Божиего творения. В этом его взгляде нельзя не видеть влияния эпохи Просвещения, возвеличивающей значение человеческого разума.

В прибавлении к работе «Явление Венеры на Солнце» М. В. Ломоносов, говоря о двух книгах, сразу же отмечает, что, как для правильного понимания Св. Писания необходимо опираться на толкования святых отцов, так в толковании книги природы авторитет принадлежит учёным: «В сих пророческих и апостольских богодохновенных книгах истолкователи и изъяснители суть великие церковные учителя. А в оной книге сложения видимого мира сего суть физики, математики, астрономы и прочие изъяснители божественных, в натуру влияющих действий суть таковы, каковы в оной книге пророки, апостолы и церковные учителя».¹⁸⁵ М. В. Ломоносов специально останавливается на вопросе выбора правильного толкования Св. Писания ради согласования его с естественнонаучными данными. Он сразу же обозначает цель данного согласования как укрепление веры человека, прославляющего Творца, при большем постижении законов, установленных Создателем: «Воображаем себе тем явственнее Создателя, чем точнее сходятся наблюдения с нашими предсказаниями; и чем больше постигаем новых откровений, тем громче Его прославляем»¹⁸⁶. Затем М. В. Ломоносов приводит и изъясняет слова свт. Василия Великого из его «Бесед на Шестоднев», показывая не только своё близкое знакомство с этим текстом, но и принятие его как личное руководство к действию. Цитируя слова свт. Василия (с подробным указанием номеров Бесед), М. В. Ломоносов высказывает следующие аргументы в подтверждение того, что не всегда нужно принимать прямое буквальное толкование Св. Писания. **Во-первых**, он указывает на часто встречающиеся в Св. Писании антропоморфизмы в виде упоминания Божественных уст, ушей и различных чувств, которые бесспорно нужно понимать в переносном значении. **Во-вторых**, приводит «небо медяно» и «столпы земли» как примеры нередкого метафорического толкования: «Аще когда во псалмех услышиши: Аз утвердих столпы ея; содержательную тоя силу столпы речени быти возмни» и «Небо медяно: Что сие глаголет? Всеконечную сухость и оскудение воздушных вод»¹⁸⁷. М. В. Ломоносов заканчивает своё рассуждение выводом, что «изъяснение священных книг не токмо позволено, да еще и нужно, где ради метафорических выражений с натурою кажется быть не сходственно»¹⁸⁸. Ниже ученый, упоминая также прп. Иоанна Дамаскина, добавляет: «Так сии великие светильники познание нату-

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 375.

¹⁸⁶ Там же. С. 372.

¹⁸⁷ Там же. С. 372–373.

¹⁸⁸ Там же. С. 373.

ры с верою содружить старались, соединяя его снискание с богодохновенными размышлениями в одних книгах по мере тогдашнего знания в астрономии»¹⁸⁹.

Выводы М. В. Ломоносова о методах толкования Св. Писания, несомненно, основываются на святоотеческом Предании. Но ученый привносит в них дополнительно свой мотив, который у святых отцов отсутствует. Это желание примирить доказанные естественнонаучные положения с текстом Св. Писания ценою отказа от прямого буквального его понимания в тех фрагментах, которые науке неудобны. Можно заметить поразительное сходство с изложенными выше взглядами Галилея.

К сожалению, к М. В. Ломоносову, так же, как и к Галилею, можно применить слова свт. Василия Великого из тех же «Бесед на Шестоднев» о толкователях Св. Писания, трактующих его в соответствии с собственными намерениями: «Известны мне правила иносказаний, хотя не сам я изобрел их, но нашел в сочинениях других. По сим правилам, иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению, и рыбе дают значение по своему усмотрению, даже бытие гадов и зверей объясняют сообразно с своими понятиями, подобно как и снотолкователи виденному в сонных мечтаниях дают толкования согласные с собственным их намерением. А я, слыша о траве траву и разумею, также растение, рыбу, зверя и скот, все, чем оно названо, за то и принимаю. Не стыжуся бо благовествованием (Рим. 1, 16)».¹⁹⁰

Таким образом, М. В. Ломоносов, благоговейно относясь к Св. Писанию, ценит его за способность указать людям путь ко спасению. С одной стороны, он признает необходимым следовать в толковании Св. Писания святым отцам Церкви. Но при этом в тех случаях, когда оно противоречит положениям науки, подтвержденным опытным путём, ученый считает недостаточным буквальное толкование Св. Писания и необходимым – поиск иносказательных толкований, способных привести в согласие текст Св. Писания и научные данные.

3.2. О значении науки для христиан

(к построению целостного мировоззрения ученого-христианина)

3.2.1. Возможности человеческого разума в познании

В различных своих работах М. В. Ломоносов многократно восхищается возможностями человеческого разума в познании явлений и законов окружающего мира. «Слово о пользе химии» (1751) он предваряет довольно пространством рассуждением о пользе, извлека-

¹⁸⁹ Там же. С. 374.

¹⁹⁰ Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев. Беседа 9.

емой человеком из изучения природы. При этом автор противопоставляет ученого, стремящегося к максимально глубокому проникновению в тайны природы, человеку, довольствующемуся элементарными практическими навыками: «Один выше числа перстов своих в счете происходить не умеет; другой не токмо через величину тягость без весу, через тягость величину без меры познавает, не токмо на земли непреступных вещей расстояние издалека показать может, но и небесных светил ужасные отдаления, обширную огромность, быстротекущее движение и на всякое мгновение ока переменное положение определяет»¹⁹¹. Здесь же М. В. Ломоносов отмечает, что способность к познанию дарована человеку Богом: «Великое благодарение Всевышнему человеческий род воздавать должен за дарованную ему к толиким знаниям способность»¹⁹². Однако обладание такой способности ко многому обязывает. Поэтому, по мысли М. В. Ломоносова, человек обязан выяснять непосредственно закономерности в природе, установленные Богом при сотворении мира, а не останавливается только лишь на констатации факта сотворения. Например, рассуждая о силе земного притяжения, ученый пишет: «Далее, приписывать это физическое свойство тел Божественной воле или какой-либо чудодейственной силе мы не можем, не кощунствуя против Бога и природы; необходимо признать, что существует некая материя, своим движением толкающая тяготеющие тела к центру земли»¹⁹³. Здесь мы видим, что такой подход, приписывающий причины определенных повторяющихся явлений чуду и не предполагающий поиска естественных тому объяснений, М. В. Ломоносов называет кощунственным по отношению к Богу, так как именно Господь наделил человека возможностями познания, которыми человек обязан воспользоваться, не зарывая свой талант в землю. Эта же мысль, присутствующая в словах Св. Писания *«И предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем»* (Еккл.1:13), на наш взгляд, имеет отголосок в следующих словах ученого, касающихся геологических исследований: «Велико есть дело достигать во глубину земную разумом, куда рукам и оку досягнуть возбраняет натура, странствовать размышлениями в преисподней, проникать рассуждением сквозь тесные расселины и вечною ночью помраченные вещи и деяния выводить на солнечную ясность»¹⁹⁴.

М. В. Ломоносов указывает не только на факт божественного происхождения человеческой способности к познанию, но и на возможность эту способность развивать. В «Слове о явлениях воздушных» ученый отмечает то, что поскольку «Бог все за труды нам платит»¹⁹⁵,

¹⁹¹ Ломоносов. Слово о пользе химии... С. 350.

¹⁹² Там же. С. 368.

¹⁹³ Ломоносов М. В. [О тяжести тел и об извечности первичного движения] / Пер. Я. М. Боровского // Т. 2: Труды по физике и химии, 1747–1752 гг. — М.; Л.: АН СССР, 1951. С. 196–197.

¹⁹⁴ Ломоносов. О слоях земных, 4, 2. С. 530–531.

¹⁹⁵ Ломоносов. Слово о явлениях воздушных... С. 22–23.

то «все трудами от Него приобрести возможно»¹⁹⁶, приводя примеры ранее совершенно удивительной, а ныне доступной ученым способности прогнозировать погодные изменения, а также возможности «предсказания течения светил небесных»¹⁹⁷, в продолжение долгих веков от человека сокрытой. Особенности возможности, даруемые Богом его современникам, отмечает М. В. Ломоносов и в других своих работах: «Но счастливые новыми естественных таин откровениями дни наши сие дали нам недавно утешение, что мы большее изливание щедроты, нежели гнева небесного, от оных через физику уразумели»¹⁹⁸ (пишет М. В. Ломоносов о громах). В «Слове о явлениях воздушных» ученый цитирует Сенеку: «Много к будущим векам, когда память наша исчезнет, оставлено; из чего иное нынешним временем, иное после нас грядущим откроется; долговременно великие дела рождаются, а особливо ежели труд прекратится»¹⁹⁹, полностью соглашаясь с ними и отмечая исполнение этих предсказаний философа на современной ему науке, в частности, на примере изучения электрических явлений. Далее в форме молитвы (и с аллюзией на Пс. 142:5) М. В. Ломоносов выражает свою надежду на то, что и в будущем Бог не оставит Своим попечением ученых: «Ему с горячим усердием приношу моление, дабы по отверстии и откровении толиких естественных тайн, которыми Он всещедро благословил дни наши, подобно и в предбудущее время, беспрестанным трудам людей ученых, везде в творении рук Его поучающихся, благоволил споспешествовать счастливыми успехами»²⁰⁰.

Итак, как мы уже отмечали выше, для М. В. Ломоносова смысл деятельности ученого в том, чтобы постижением божественных законов мироздания увеличивать славу Творца. В поэтическом «Письме о пользе Стекла» эта же мысль переплетается с констатацией того факта, что в современном М. В. Ломоносову обществе всегда присутствовали силы, противодействующие самостоятельному развитию науки: «Под видом ложным сих почтения богов / Закрит был звездный мир чрез множество веков. / Боясь падения неправой оной веры, / Вели всегдашню брань с наукой лицемеры, / Дабы она, открыв величество небес / И разность дивную неведомых чудес, / Не показала всем, что непостижна сила / Единого Творца весь мир сей сотворила»²⁰¹. Одну из таких влиятельных сил М. В. Ломоносов, к сожалению, видел в Церкви, к чему был ряд причин, как исторических, так и лично касающихся М. В. Ломоносова, связанных с действиями духовной цензуры, о которых говорилось нами в п.1.1. Можно сказать, что Св. Синод верно заметил тот опасный для отношений науки с Церковью оттенок мысли ученого, видящего исследовательско-научную

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Ломоносов. Слово о явлениях воздушных... С. 22–23.

¹⁹⁸ Ломоносов. Слово о рождении металлов... С. 296–297.

¹⁹⁹ Ломоносов. Слово о явлениях воздушных... С. 32–33.

²⁰⁰ Там же. С. 96–97.

²⁰¹ Ломоносов. Письмо о пользе Стекла... С. 517.

деятельность преувеличенно значимой: «Испытание природы трудно, слушатели, однако приятно, полезно, свято»²⁰². Как комментирует В. В. Зеньковский эти слова М. В. Ломоносова: «В этом признании "святости" свободного научного исследования и заключается основной тезис секуляризованной мысли: здесь работа мысли сама по себе признается "святой". Это есть принцип "автономии" мысли, как таковой, - вне ее связи с другими силами духа»²⁰³. Иллюстрацией этого замеченного русским философом принципа в мировоззрении М. В. Ломоносова является также работа «О размножении и сохранении российского народа» (1761), включающая опирающиеся только на рассудочные выкладки предложения по усовершенствованию церковных обычаев.

Не посягая на то, чтобы посредством разума исчерпывающе постичь мир во всей его полноте, М. В. Ломоносов понимает, что познание Истины одним лишь человеческим усилием не достижимо. На научные открытия и практическое использование полученных данных М. В. Ломоносов указывает не только как на право человека, но и как на его обязанность: «Не пользуемся Божеским благословением, которое лежит в глазах и в руках наших тщетно»²⁰⁴. Напрашивается аналогия с синергией в деле спасения человека: как в деле спасения должно быть соработничество человека с Богом, так же и **в научной деятельности первичным является Божие благословение, но обязательным также и человеческое усилие в овладении новыми знаниями.** По мнению М. В. Ломоносова, это две составляющие успешной работы ученого.

Не имея возможности утверждать наверняка, но учитывая глубокую религиозность М. В. Ломоносова, нам представляется более вероятным, что он стремился к пребыванию в лоне Православной Церкви, положение которой в начавшийся недавно синодальный период было нелегким. Это совпадает с мнением некоторых современных авторов, изучающих творчество ученого. Например, диакон Я. Калинин называет мысли М. В. Ломоносова о значении науки для христианства апологетикой внутри Церкви²⁰⁵. Но своими высказываниями в ее адрес М. В. Ломоносов дал повод целым поколениям будущих ученых, уже не имеющих его религиозного чувства, к отрыву от Церкви. В подтверждение того факта, что сам ученый смирялся пред Богом, можно привести его слова из предложения книги Иова, являющиеся своеобразным ответом на легкомысленное превознесение достижений человеческого разума, ничтожного перед творческой мощью Создателя Вселенной и ее законов: «Сбери свои все силы ныне, / Мужайся, стой и дай ответ. / Где был ты, как Я в стройном чине / Прекрасный сей устроил свет; / Когда Я твердь земли поставил / И сонм небесных сил прославил

²⁰² Ломоносов. Слово о происхождении света... С. 317.

²⁰³ Зеньковский. История русской философии. Т.1. С. 105.

²⁰⁴ Ломоносов. Краткое описание разных путешествий... С. 498.

²⁰⁵ Калинин. Ломоносов как апологет.

/ Величество и власть Мою? / Яви премудрость ты свою!»²⁰⁶. А к будущим русским ученым М. В. Ломоносов обращался с призывом, не создавая себе кумиров, всегда мыслить самостоятельно и непредвзято: «Сами свой разум употребляйте. Меня за Аристотеля, Картезия, Ньютона не почитайте. Если же вы мне их имя дадите, то знайте, что вы холопы; а моя слава падет и с вашею».²⁰⁷ К сожалению, долгое время в Российской науке вообще не находилось ученых такого масштаба, как М. В. Ломоносов, которые могли бы стать его непосредственными последователями.²⁰⁸ Ученый опережал своё время, а когда его наследие стало изучаться и использоваться, религиозная составляющая в его мировоззрении не была оценена по достоинству, ее фактически не принимали в рассмотрение, когда желали видеть в учёном лишь отдельно взятого химика, астронома или филолога. Сам же М. В. Ломоносов был не только учёным-энциклопедистом, но и духовно-целостной личностью.

3.2.2. Значение познания природы

Целостность М. В. Ломоносова как ученого-христианина проявилась не только в том, что он пытался согласовать, казалось бы, противоречащие положения Св. Писания и науки, но и, в первую очередь, в том, что он старался показать, чем полезна научная деятельность именно для христианина. И основная польза науки для христианина, с точки зрения Ломоносова, состоит в том, что изучение природы позволяет, с одной стороны, лучше познать Бога, а другой, прославить Его за его премудрость и многие щедроты, посылаемые людям посредством окружающего мира.

Ученый многократно пишет о чтении книги природы, позволяющем лучше познать Бога. Уже «Слово о происхождении света» (1745) начинается словами: «Испытание природы трудно, слушатели, однако приятно, полезно, свято. Чем больше таинства ее разум постигает, тем вящее увеселение чувствует сердце. Чем далее рачение наше в оной простирается, тем обильнее собирает плоды для потребностей житейских. Чем глубже до самых причин толь чудных дел проникает рассуждение, тем яснее показывается непостижимый всего бытия Строитель»²⁰⁹. Далее М. В. Ломоносов продолжает: «Его всемогущества, величества и премудрости видимый сей мир есть первый, общий, неложный и немолчный проповедник. Небеса поведают славу Божию»²¹⁰. Мы видим, что изучению природы не просто приписываются свойства проповеди, но такому виду проповеди придается еще и первостепенная роль. Затем автор переходит непосредственно к теме этой работы, к свету, но и тут он еще

²⁰⁶ Ломоносов. Ода, выбранная из Иова... С. 387.

²⁰⁷ Ломоносов. 127 заметок к теории света и электричества. С. 258–259.

²⁰⁸ Соболев. Почему естественно-научные труды М.В. Ломоносова не пользовались известностью в России?

²⁰⁹ Ломоносов. Слово о происхождении света... С. 317.

²¹⁰ Там же.

подчеркивает, что именно Солнце призвано показывать сияние Божества яснее, чем любое другое Божественное творение. В «Программе», предваряющей публичные лекции по физике (1746) М. В. Ломоносов в поэтичном стиле описывает восхищение, охватывающее того, кто может наблюдать летние поля и сады, пение птиц и сбор урожая, и заключает: «Но высшее всего, и сердце и ум наш к небу возводящее, спасительное есть дело представлять в уме своем непостижимое величество и непонятную премудрость Всевышнего Зиждителя, показавшего нам сие толь дивное позорище, сложенное из различных тварей на увеселение и пользу нашу, и за сие благодарить Его щедроте»²¹¹. Как будто в продолжение к недавно сказанному о святости дела учёных, М. В. Ломоносов и здесь подчеркивает, говоря о блаженствах простого человеческого пользования природой: «Но хотя они толь приятны, вожделены, полезны и святы, однако могут приведены быть в несравненно высшее достоинство, чего должно искать в подробном познании свойств и причин самих вещей, от которых сии блаженства и преимущества происходят»²¹². То есть чтение книги природы должно быть не поверхностным, а углубленным в исследование причин происходящих явлений.

В «Явлении Венеры на Солнце» М. В. Ломоносов отмечает, что в любой науке, а в астрономии особенно, успешное понимание человеком мироустройства ведет к прославлению Творца: «Несказанная премудрость дел Божиих хотя из размышления о всех тварях явствует, к чему предводительствует физическое учение, но величества и могущества его понятие больше всех подает астрономия, показывая порядок течения светил небесных. Воображаем себе тем явственнее Создателя, чем точнее сходствуют наблюдения с нашими предсказаниями; и чем больше постигаем новых откровений, тем громчае Его прославляем»²¹³. В «Слове о пользе химии» (1751) М. В. Ломоносов противопоставляет невежественный взгляд на природу со взглядом ученого, показывая этим духовную пользу от исследования природы - стяжание истинного богопочитания: «Один, думая, что за лесом, в котором он родился, небо с землею соединилось, страшного зверя или большое дерево за божество толь малого своего мира почитает; другой, представляя себе великое пространство, хитрое строение и красоту всея твари, с некоторым священным ужасом и благоговейною любовию почитает Создателю бесконечную премудрость и силу»²¹⁴.

Результатом трудов ученых, по мнению М. В. Ломоносова, становится понимание того, насколько продуманно устроено всё творение Божие, начиная от мельчайших животных организмов и заканчивая огромной Вселенной: «Но в нынешних веках нам Микроскоп открыл, / Что Бог в невидимых животных сотворил! / Коль тонки члены их, составы, сердце,

²¹¹ Ломоносов. Программа... С. 533.

²¹² Там же. С. 534.

²¹³ Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 372.

²¹⁴ Ломоносов. Слово о пользе химии... С. 350.

жилы /И нервы, что хранят в себе животны силы! / Не меньше, нежели в пучине тяжкий Кит, / Нас малый червь частей сложением дивит. / Велик Создатель наш в огромности небесной! / Велик в строении червей, скудели тесной! / Стеклом познали мы толики чудеса, / Чем Он наполнил Понт, и воздух, и леса»²¹⁵. М. В. Ломоносов восхищается цельностью видимого мира, в котором все составляющие находятся в постоянном тесном взаимодействии: «Но все сии взаимные соответствия, которыми части, видимый сей мир составляющие, одна другой пользуются, яснее прочих понимают те, которые в исследовании натуральных вещей рачительно упражняются. Они видят, что нет на свете ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытие свое имела»²¹⁶. В рассмотренной выше «Программе» М. В. Ломоносов продолжает свою мысль о том, что знающий строение видимых тел и изучивший законы движения, «натуру видит, как некоторую художницу»²¹⁷. Описывая далее видимое осеннее умирание природы и ее весеннее воскресение, автор уподобляется псалмопевцу в своих словах о природе: «Как день и ночь, зной и стужу умаляет и умножает, движет и удерживает ветры, дождь ниспускает, зажигает молнии и громом смертных устрашает, управляет течение вод и прочие удивительные действия производит»²¹⁸ (сравним со словами псалма «Господь творит все, что хочет, на небесах и на земле, на морях и во всех безднах; возводит облака от края земли, творит молнии при дожде, изводит ветер из хранилищ Своих» (Пс.134:6-7)). Мы имеем право на такое сравнение, поскольку М. В. Ломоносов заключает это лирическое восхваление природы указанием на ее Творца: «Но кто притом представляет еще Всесильного Строителя и Начальника натуры, взирает просвещенным и проникающим оком в сокровенные внутренности многообразных тварей, видит взаимным союзом соединенные и стройным чином расположенные их части, таинства иным несведомые, в которых непостижимая Зиждителя премудрость тем великолепнее является, чем тончае есть оных строение, тот не токмо легкими крилами благоговения к небу восхищается, но и сам якобы в некое обожение приходит»²¹⁹. Заметим, что М. В. Ломоносов проводит параллель между познанием учёным мироустройства и обожением. Если обожение верно понимается учёным как благодатное изменение в человеке, следующем исполнению Божественного закона, то он хочет тем самым сказать, что и душа человека, верно читающего книгу природы, не остается неизменной. Тогда можно отметить, что, по мнению М. В. Ломоносова, правильное чтение книги природы подобно чтению и исполнению Божественного закона, изложенного в Св. Писании.

²¹⁵ Ломоносов. Письмо о пользе Стекла... С. 519.

²¹⁶ Ломоносов. Краткое руководство к красноречию... С. 324.

²¹⁷ Ломоносов. Программа. С. 534.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же. С. 534–535.

«Явление Венеры на Солнце» М. В. Ломоносов заключает выводом, что «рассуждение и внимание натуральных вещей утверждает в вере», и в подтверждение его ссылается на слова свт. Василия Великого: «Кто натуру исследовать тщится, Бога знает и почитает, тот с Василием Великим согласится, коего словами сие заключается (беседа 6, о бытии светил): „Аще сим научимся, себе самыя познаем, Бога познаем, Создавшему поклонимся, Владыце поработаем, Отца прославим, Питателя нашего возлюбим, Благодетеля почтим, Началовожду жизни нашае насущия и будущия поклоняющесе не престанем“»²²⁰.

Одну из целей изучения природы, действующей по Божественным законам, М. В. Ломоносов видит в восхвалении Бога. К ней приводит человека понимание слаженности и величия мироустройства: «Все сии преобращения великия натуры, везде с пользою нашею соединенные, какое воображение начертать могут в мыслях наших о величестве дел Божиих, созданными от Него естественными законами производимых!»²²¹. В «Кратком руководстве к красноречию» (1752) М. В. Ломоносов обращается к ученым с увещанием, чтобы они помнили, что все их достижения дарованы Богом, и не забывали благодарить Его²²².

Обозревая круг интересов М. В. Ломоносова в науке, образовании и культуре, может показаться, что этот человек соединил в себе несколько жизней, настолько обширным и разносторонним был этот круг. В «Отчете о завершенных и незавершенных научных и литературных работах» (1764) М. В. Ломоносов на 6 листах лишь перечисляет свои важнейшие труды в области химии, металлургии, физики, в изобретении приборов, в поэзии, филологии и истории. При этом, читая каждую отдельную работу учёного, можно заметить, с каким увлечением и старанием он к ней приступал. Зачастую получалось написать лишь начало какого-либо труда, явно имея в планах продолжение, на которое не хватало лишь одного – времени собственной жизни, как, например, с работой по Российской истории, доведенной лишь до 1054 года²²³. Говоря о собственном увлечении естественными науками, М. В. Ломоносов признает, что «всегда был одержим желанием, вернее некоей страстью, обогащать их новыми приращениями»²²⁴. Заинтересовывая слушателя или читателя очередным предметом своего увлечения, М. В. Ломоносову даже приходилось делать оговорки такого рода: «Предложив о пользе химии в науках и художествах слушатели, предостеречь мне должно, дабы кто не подумал, якобы все человеческой жизни благополучие в одном сем учении состояло и якобы я с некоторыми нерассудными любителями одной своей должности с презрением взирал на прочие искусства.

²²⁰ Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 376.

²²¹ Ломоносов. О слоях земных, 4, 161. С. 614.

²²² Ломоносов. Краткое руководство к красноречию... С. 325.

²²³ Ломоносов. Древняя Российская история... С. 163–286.

²²⁴ Ломоносов М. В. [Об усовершенствовании зрительных труб] / Пер. Я. М. Боровского // Т. 2: Труды по физике, астрономии и приборостроению, 1744–1765 гг. — М.; Л.: АН СССР, 1955. С. 475.

Имеет каждая наука равное участие в блаженстве нашем»²²⁵. Одной из своих непосредственных задач в деятельности по устройству Академии наук М. В. Ломоносов ставил создание условий к тому, чтобы «ученые люди размножились и науки распространялись и процветали в Отечестве»²²⁶.

Сам, получив в России доступное в нач. XVIII в. духовное образование, обучаясь пять лет в Славяно-греко-латинской академии и побывав в Киево-Могилянской академии, М. В. Ломоносов называет людьми грамотными, в первую очередь, «чтецов писания и ревнителей к православию»²²⁷, называя их дело святым и само собою похвальным. Можно отметить разницу в отношении богословия к естественным наукам в России и Европе, которую М. В. Ломоносов также мог оценить лично, почти пять лет проведя за границей, продолжая там своё образование в естественнонаучной области. Европейская наука зародилась в XVI в. под влиянием христианства, западное общество к XVIII в. было подготовлено и готово ее принять. Даже в церковной проповеди английский епископ мог обратиться к прихожанам со словами естественнонаучной тематики²²⁸. В России же того времени Церковь была единственной силой, которая могла бы повлиять на общественное сознание, обратив внимание народа на развитие фундаментальной науки, но она этого не сделала ни в нач. XVIII в., ни столетием позже. Отчасти именно поэтому в течение следующих полутора столетий оставался непонятым и невостребованным опыт М. В. Ломоносова как в естествознании, так и в популяризации фундаментальной науки в России сер. XVIII в.

Средства для борьбы с невежеством и для популяризации науки М. В. Ломоносов мог найти практически в любой научной области, ярким примером чему является «Письмо о пользе Стекла», в котором можно увидеть глубокие строки: «Чем меньше мы Его щедрот достойны зримся, / Тем больше благодати и милости чудимся? / Стекло приводит нас чрез Оптику к сему, / Прогнав глубокую неведения тьму! / Преломленных лучей пределы в нем неложны / Поставлены Творцем: другие невозможны. / В благословенной наш и просвещенной век / Чего не мог дотти по оным человек?»²²⁹. Кроме мысли о том, что стекло через оптику помогает человеку бороться с невежеством, учёный вкладывает в них еще и **мысль о непреложности поставленных Творцом законов, к познанию которых человек приходит исключительно по милости Божией**, без всякой к тому собственной заслуги. Только Господь ведаёт времена и сроки, и только Он выбирает время, когда человеку будет полезно то или иное знание, поэтому, по словам ученого, «многое сокрывает в настоящем премудрый Бог,

²²⁵ Ломоносов. Слово о пользе химии... С. 368.

²²⁶ Ломоносов. Записка о необходимости преобразования Академии Наук. С. 35.

²²⁷ Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 370.

²²⁸ Соболев. Почему естественно-научные труды М.В. Ломоносова не пользовались известностью в России?

²²⁹ Ломоносов. Письмо о пользе Стекла... С. 519.

чтобы открыть это нашим потомкам»²³⁰. Ученый живёт, принимая как личное руководство строки: «*Приобретай мудрость, приобретай разум: не забывай этого и не уклоняйся от слов уст моих*» (Прит.4:5).

Нельзя упускать из виду и то, что развитие науки М. В. Ломоносов считает не самоцелью, а лишь средством для достижения большего – прославления Творца, как уже говорилось в п.3.1. Поэтому, видя глубокую взаимосвязь между занятиями научной деятельностью и укреплением веры, ученый подвергает критике тех деятелей, которые, выступая от имени Церкви, отвергают изучение природы, называет их ссорщиками, старающимися «произвести вражду между Божиею дщерью натурою и между невестою Христовою Церковью».²³¹ Им М. В. Ломоносов противопоставляет тех людей, которые, подобно свт. Василию Великому, объясняют и предотвращают мнимое противоречие между наукой и верой, называя таких людей благоразумными и добрыми²³². О том же, что это противоречие мнимо, говорится в наиболее часто цитируемом высказывании М. В. Ломоносова: «Правда и вера суть две сестры родные, дочери одного всевышнего родителя: никогда между собою в распрю прийти не могут, разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду всклеплет»²³³. Под правдой ученый понимает здесь разумное объяснение происходящих в природе явлений. Так же, как в посвященных Копернику строчках: «Он циклы истинной Системой разтерзал / И правду точностью явлений доказал»²³⁴. Далее М. В. Ломоносов еще раз подчеркивает, что **вера не противоречит изучению природы**, предваряя изложение идеи двух книг следующим замечанием: «При всем сем христианская вера стоит непреложна. Она Божию творению не может быть противна, ниже ей Божие творение, разве тем чинится противность, кои в творения Божия не вникают»²³⁵.

При всём этом мировоззрение М. В. Ломоносова представляется целостным. Разделяя области и цели научного и религиозного познания, в своей научной деятельности он всегда остается христианином, а в своих религиозных размышлениях – человеком науки. Невозможно быть настоящим христианином наполовину, так как «человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (Иак.1:8).

Хочется заключить словами М. В. Ломоносова: «Больше не остается, как только коротко сказать и повторить, что **знание природы, какое бы оно имя ни имело, христианскому закону не противно**»²³⁶.

²³⁰ Ломоносов. Об усовершенствовании зрительных труб. С. 475.

²³¹ Ломоносов. О слоях земных, 4, 166. С. 619.

²³² Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 373.

²³³ Там же.

²³⁴ Ломоносов. Письмо о пользе Стекла... С. 517.

²³⁵ Ломоносов. Явление Венеры на Солнце... С. 375.

²³⁶ Там же.

Выводы из 3-й главы

Рассмотрев взгляды М. В. Ломоносова на возможности человеческого познания в области науки и в области веры, можно заметить, что он, придерживаясь идеи двух книг, не противоречит святоотеческому учению. Учёный испытывает должное благоговение перед Св. Писанием и признает его первейшую роль в деле спасения человека, но не отрицает и важной роли познания человеком окружающего мира и его законов, имеющих Божественное происхождение. Во многом совпадая с Галилеем во взглядах на принципы толкования Св. Писания, М. В. Ломоносова отличает от Галилея тот факт, что он, требуя определенных прав за научной мыслью, верно указывает на определенную духовную пользу от научных изысканий для общества.

По мнению М. В. Ломоносова, область познания мира широка и разностороння. Ученый указывает на глубокую взаимосвязь между изучением естествознания и укреплением веры. При этом, по его мнению, познание религиозное и естественнонаучное имеют различные области, цели и задачи, поэтому не могут принципиально противоречить друг другу. Возможность и того, и другого познания дана человеку Богом, а человеку необходимо умело воспользоваться дарованными ему способностями. Возникновение же кажущихся противоречий между доказанными научными положениями и буквальным пониманием Св. Писания ученый считает возможным разрешать через более глубокие богословские исследования в рассматриваемых областях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При написании данной работы была поставлена цель проанализировать и систематизировать взгляды М. В. Ломоносова на взаимоотношение науки и христианства.

В результате проведенной работы получены следующие результаты:

1. На основе изученного материала показано, что М. В. Ломоносова никак нельзя назвать материалистом или хотя бы деистом, как это делалось исследователями в советское время и их современными последователями. И в своих научных работах, и в личных письмах М. В. Ломоносов очевидно выказывает себя верующим христианином, и это не может быть объяснено лишь вынужденным использованием им в своих трудах общепринятой христианской лексики в качестве некоего прикрытия, т.к. это противоречит прямому характеру ученого. Анализ высказываний М. В. Ломоносова показывает, что ученый признает Бога Творцом неба, земли и всего живого на земле, включая человека, признает Божий промысл о мире,

признает Боговоплощение и спасительную роль Иисуса Христа для человечества. Более того, его высказывания об обстоятельствах личной жизни находятся в полном согласии с христианскими нравственными принципами. Конфликт же М. В. Ломоносова со Св. Синодом был связан не столько с его антиклерикальными взглядами, сколько с прямоотой и горячностью его характера, проявляющимися либо в защите научных достижений (как своих, так и других ученых) от нападков извне науки (в том числе со стороны Церкви), либо в стремлении к исправлению и просвещению русского народа для пользы государства, в служении которому ученый видел цель своей жизни. Однако также понятно, что в эпоху Просвещения М. В. Ломоносов, общавшийся со многими западными учеными и долго живший в Западной Европе, не мог не подпасть под влияние секулярного духа времени, что и проявилось в его непростых отношениях с церковным чиновничеством.

2. Обнаруженные многочисленные цитаты из библейских книг (в большинстве своем из Ветхого Завета, но есть и из Нового Завета) или ссылки на них в научных трудах М. В. Ломоносова являются вполне органичными для ученого-христианина, ищущего в Богодухновенных Писаниях дополнительную поддержку своим взглядам, которые изначально были основаны на его чисто научных исследованиях. Также не удивительно, что, закладывая основы современного русского литературного языка, М. В. Ломоносов обращался к Библии (делая переложения некоторых ее фрагментов), ведь ее перевод некогда положил начало славянскому языку. Использование же М. В. Ломоносовым слов Св. Писания в личных письмах еще более понятно, т.к. в них он ищет поддержку себе в различных тяжелых жизненных обстоятельствах, которых было много в его жизни.

3. Кроме Св. Писания в трудах ученого нередко цитируются и святоотеческие творения, или же просто упоминаются имена отцов и учителей Церкви. Особенное внимание к трудам св. отцов М. В. Ломоносов уделяет при рассмотрении тех сложных вопросов, которые возникают на стыке богословия и науки. И здесь ученый старается опереться на авторитетные мнения св. отцов и пытается следовать их примеру, в частности, в деле толкования Св. Писания.

4. Фактически, М. В. Ломоносов был первым ученым в России, ясно сформулировавшим свой взгляд на взаимоотношение науки и Св. Писания. Так как нами были выявлены параллели этого его взгляда со взглядами Галилео Галилея, можно предположить, что М. В. Ломоносов был знаком с тем решением данного вопроса, который был выработан к тому времени в Западной Европе. М. В. Ломоносов для описания взаимоотношения науки и Св. Писания использует распространенный среди западноевропейских мыслителей той эпохи образ двух книг, который, в то же время, несомненно, имеет свое основание в святоотеческих воззрениях на природу, как на еще один после Св. Писания источник богопознания –

как бы вторую книгу, данную людям от Бога. Этот образ двух книг хорошо иллюстрирует ту мысль, что каждая из книг имеет свою область применения человеком, так как имеет свою цель, свой язык и своих толкователей. Прочтение книги природы служит прославлению всемогущества Творца, так как в ней Бог являет Своё величество, а толковать (изучать) ее могут лишь способные на это, т.е. ученые. Библия же служит спасению человека, и в ней Бог являет Свою волю. Соответственно, толкователями ее являются учителя Церкви. Тем самым, М. В. Ломоносов утверждает невозможность возникновения принципиального противоречия между наукой и Библией по причине различия областей религиозного и естественнонаучного познания. Разница же в языке Св. Писания и науки позволяет иносказательно толковать те или иные библейские тексты, если они входят в противоречие с доказанными естественнонаучными положениями, описанными конкретным и далеким от аллегорий языком математики.

5. Воспринимая природу как вторую книгу откровения о Боге, а также помня о том, что именно Господь даровал человеку его разум, М. В. Ломоносов ясно указывает на религиозные основания, побуждающие ученых к занятиям естественными науками, и на пользу духовную, получаемую обществом от этих занятий и успехов в них. При этом можно даже говорить об уравнивании русским ученым значения естественнонаучных занятий и богословия. Однако такая оценка М. В. Ломоносовым естественных наук с церковной точки зрения является явно завышенной. И это вновь свидетельствует о влиянии на него того духа времени, в котором жил ученый. Неудивительно, что в дальнейшем, в XIX – XX вв., такое воззрение на науку приведет к ее полной секуляризации и, в конечном итоге, к попыткам противопоставления науки и христианства. Но тогда, в XVIII в., в лице М. В. Ломоносова такое, можно сказать, идеализированное восприятие науки, наоборот, было связано со стремлением показать союз христианства и науки, в чем проявлялось целостное мировоззрение ученого-христианина. И неудивительно, что в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, принятых в 2000 г., в разделе о взаимоотношении христианства и науки приводятся слова М. В. Ломоносова о том, что наука и религия противоречить друг другу не могут.

Завершая работу, стоит указать и на возможные дальнейшие исследования по этой теме. На наш взгляд, весьма важным было бы изучение тех источников, которые повлияли на формирование этих взглядов М. В. Ломоносова. Кроме того, интересно проследить влияние работ самого Ломоносова на отечественную апологетику XIX-XX вв.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники:

Труды М. В. Ломоносова

Все работы ученого взяты из издания: *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. / АН СССР. — М.; Л., 1950–1983. [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор», электронное научное издание (ЭНИ) «Ломоносов»: [web-сайт]. <http://feb-web.ru/feb/lomonos/default.asp> (03.06.2011).

Ниже при описании тех или иных произведений М. В. Ломоносова будут указываться лишь конкретные тома этого издания.

- 1) *Ломоносов М. В.* [127 заметок к теории света и электричества] / Пер. Я. М. Боровского // Т. 3: Труды по физике и химии, 1753–1765. — М.; Л.: АН СССР, 1952. С. 237–263.
- 2) *Ломоносов М. В.* [276 заметок по физике и корпускулярной философии; темы будущих работ] / Пер. Б. Н. Меншуткина // Т. 1: Труды по физике и химии, 1738–1746. — М.; Л.: АН СССР, 1950. С. 103–167.
- 3) *Ломоносов М. В.* Ведомость о работе фабрики. 1761 не позднее августа 14 // Т. 9: Служебные документы. 1742–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 150.
- 4) *Ломоносов М. В.* Вечернее размышление о Божием Величестве при случае великого северного сияния // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 120–123.
- 5) *Ломоносов М. В.* [Возражения на диссертацию Миллера] // Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 25–42.
- 6) *Ломоносов М. В.* Гимн бороде // *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений / Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 618–626.
- 7) *Ломоносов М. В.* [Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года, сочиненная Михаилом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санктпетербургской императорской и королевской Шведской Академии наук] // Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 163–286.

- 8) *Ломоносов М. В.* Записка о необходимости преобразования Академии Наук. 1758–1759 // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 32–72.
- 9) *Ломоносов М. В.* Записка о плане научных работ А.-Л. Шлёцера. 1764 октября 7–12 // Т. 9: Служебные документы. 1742–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 427–429.
- 10) *Ломоносов М. В.* К Пахомию // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 658.
- 11) *Ломоносов М. В.* Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию // Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 417–498.
- 12) *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обою красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки // Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 89–378.
- 13) *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия // Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 19–79.
- 14) *Ломоносов М. В.* Надпись на спуск корабля, именуемого Иоанна Златоустаго года, дня // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 405.
- 15) *Ломоносов М. В.* О слоях земных // Т. 5: Труды по минералогии, металлургии и горному делу, 1741–1763. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 530–631.
- 16) *Ломоносов М. В.* [О сохранении и размножении российского народа] // Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 381–403.
- 17) *Ломоносов М. В.* [О тяжести тел и об извечности первичного движения] / Пер. Я. М. Боровского // Т. 2: Труды по физике и химии, 1747–1752 гг. — М.; Л.: АН СССР, 1951. С. 195–203.
- 18) *Ломоносов М. В.* [Об усовершенствовании зрительных труб] / Пер. Я. М. Боровского // Т. 2: Труды по физике, астрономии и приборостроению, 1744–1765 гг. — М.; Л.: АН СССР, 1955. С. 473–475.
- 19) *Ломоносов М. В.* Ода, выбранная из Иова, глава 38, 39, 40 и 41 // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 387–392.

- 20) *Ломоносов М. В.* Петр Великий, героическая поэма // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 696–734.
- 21) *Ломоносов М. В.* Письмо о пользе Стекла к Высокопревосходительному господину Генералу Порутчику, действительному Ея Императорского Величества Каммергеру, Московского Университета Куратору и орденов Белого Орла, святого Александра и святыя Анны Кавалеру Ивану Ивановичу Шувалову, писанное 1752 году // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 508–522.
- 22) *Ломоносов М. В.* Письмо Орлову Ф. Г., 26 июля 1762 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 561–562.
- 23) *Ломоносов М. В.* Письмо Татищеву В. Н., 27 января 1749 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 461–464.
- 24) *Ломоносов М. В.* Письмо Теплому Г. Н., 30 января 1761 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 547–554.
- 25) *Ломоносов М. В.* Письмо Третьяковскому В. К., 12 октября 1748 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 460–461.
- 26) *Ломоносов М. В.* Письмо Шувалову И. И., 4 января 1753 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 474–476.
- 27) *Ломоносов М. В.* Письмо Шувалову И. И., 30 декабря 1754 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 518–519.
- 28) *Ломоносов М. В.* Письмо Шувалову И. И., 17 апреля 1760 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 538–539.
- 29) *Ломоносов М. В.* Письмо Шувалову И. И., 19 января 1761 г. // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 545–547.
- 30) *Ломоносов М. В.* План регламента, проект штата, перечень привилегий и программа инаугурации Академического университета. 1759 не позднее июля 23 // Т. 9: Служебные документы. 1742–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 537–540.
- 31) *Ломоносов М. В.* [Планы и материалы к курсу физической химии] / Пер. Я. М. Боровского // Т. 2: Труды по физике и химии, 1747–1752 гг. — М.; Л.: АН СССР, 1951. С. 439–479.
- 32) *Ломоносов М. В.* Показание о своем происхождении, данное при допросе в Ставленническом столе Московской Синодальной канцелярии. 1734 сентября 4 // Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 321–322.

- 33) *Ломоносов М. В.* Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 585–592.
- 34) *Ломоносов М. В.* Преложение псалма 145 // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 185–187.
- 35) *Ломоносов М. В.* Примерная инструкция морским командующим офицерам, отправляющимся к поисканию пути на Восток северным Сибирским океаном // Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 519–535.
- 36) *Ломоносов М. В.* Программа // Т. 1: Труды по физике и химии, 1738–1746. — М.; Л.: АН СССР, 1950. С. 531–536.
- 37) *Ломоносов М. В.* Проект регламента московских гимназий. 1755 января 12 — апреля 26 // Т. 9: Служебные документы. 1742–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 443–461.
- 38) *Ломоносов М. В.* [Репорт в Канцелярию Академии Наук 16 сентября 1749 г.] // Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 19–25.
- 39) *Ломоносов М. В.* Российская грамматика // Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 395.
- 40) *Ломоносов М. В.* Слово о пользе химии, в публичном собрании императорской академии наук сентября 6 дня 1751 года говоренное Михайлом Ломоносовым // Т. 2: Труды по физике и химии, 1747–1752 гг. — М.; Л.: АН СССР, 1951. С. 345–369.
- 41) *Ломоносов М. В.* Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее, в публичном собрании императорской Академии Наук июля 1 дня 1756 года говоренное Михайлом Ломоносовым // Т. 3: Труды по физике и химии, 1753–1765. — М.; Л.: АН СССР, 1952. С. 317.
- 42) *Ломоносов М. В.* Слово о рождении металлов от трясения земли = *Oratio de generatione metallorum a terrae motu* / Пер. М. В. Ломоносова // Т. 5: Труды по минералогии, металлургии и горному делу, 1741–1763. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 295–347.
- 43) *Ломоносов М. В.* *Oratio de meteoris vi electrica ortis, auctore Michaele Lomonosow habita* = Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих, предложенное от Михаила Ломоносова / Рус. текст М. В. Ломоносова // Т. 3: Труды по физике и химии, 1753–1765. — М.; Л.: АН СССР, 1952. С. 15–99.

- 44) *Ломоносов М. В.* Слово Похвальное блаженным памяти Государю Императору Петру Великому, говоренное Апреля 26 дня 1755 года // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 584–612.
- 45) *Ломоносов М. В.* Утреннее размышление о Божием Величестве // Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 117–119.
- 46) *Ломоносов М. В.* Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санктпетербургской императорской Академии Наук мая 26 дня 1761 года // Т. 2: Труды по физике, астрономии и приборостроению, 1744–1765 гг. — М.; Л.: АН СССР, 1955. С. 361–376.

Другие источники

- 47) *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. [Электронный ресурс] // Православная библиотека: [web-сайт]. <http://pravoslavnaya-biblioteka.ru/vasiliy-velikiy/besedi-na-shestodnev> (28.12.2011).
- 48) *Григорий Богослов, свт.* Слова. [Электронный ресурс] // Библиотека святоотеческой литературы Agios: [web-сайт]. http://agios.org.ua/wiki/index.php/Григорий_Богослов._Слова._Часть_1 (22.02.2012).
- 49) *Ефрем Сирин, прп.* О братском вразумлении друг друга. [Электронный ресурс] // Библиотека святоотеческой литературы Agios: [web-сайт]. http://agios.org.ua/wiki/index.php/Ефрем_Сирин._О_братском_вразумлении_друг_друга (22.02.2012).
- 50) *Ефрем Сирин, прп.* О рае. [Электронный ресурс] // Библиотека святоотеческой литературы Agios: [web-сайт]. http://agios.org.ua/wiki/index.php/Ефрем_Сирин._О_рае (22.02.2012).
- 51) Доклад правительствующего Синода 6 марта 1757 г. // М.В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. — М.-Л.: Издат. Акад. наук СССР, 1962. С. 131–132.
- 52) *Галилей Г.* Пробирных дел мастер / Пер. Ю.А. Данилова. — М.: Наука, 1987.
- 53) Письмо Галилея Кастелли // Дмитриев. И. С. Увещание Галилея / Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (СПб. филиал) — СПб.: Нестор-История, 2006. С. 135–142.
- 54) Фрагмент письма Галилея Кристине Лотарингской // Дмитриев. И. С. Увещание Галилея / Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (СПб. филиал) — СПб.: Нестор-История, 2006. С. 300–305.

Литература:

- 1) *Блок Г. П., Красоткина Т. А., Боровский Я. М., Кулябко Е. С., Макеева В. Н., Павлова Г. Е., Соколова Н. В., Ченакал В. Л.* Примечания // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / АН СССР. — М.; Л., 1950—1983. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 1059–1072.
- 2) *Бубнов П., протодиак.* М. В. Ломоносов как духовный писатель [Электронный ресурс] // Религия и СМИ (21.11.2007): [web-сайт]. <http://www.religare.ru/article47736.htm> (30.06.2011).
- 3) *Дунаев М. М.* Православие и русская литература: В 6-ти частях. — М., Христианская литература, 2001. — Ч. 1–2. [Электронный ресурс] // Пантелеймоновский благовест: [web-сайт]. <http://p-blagovest.narod.ru/Reading/Reading-12/Dunaev-1-Lomonosov.htm> (17.08.2011).
- 4) *Зеньковский В. В.* История русской философии: В 2 т. — Л.: ЭГО, 1991. — Т.1. С. 104–106.
- 5) *Иоанн (Шаховской), архиеп. Сан-Францисский.* Беседы с русским народом. — М.: Лодья, 1998. [Электронный ресурс] // Библиотека православного христианина: [web-сайт]. <http://www.wco.ru/biblio/tema22.htm> (17.09.2011).
- 6) *Каледа Г., прот.* Библия и наука о сотворении мира (опыт естественно-научного толкования Книги бытия) [Электронный ресурс] // Журнал «Альфа и Омега»: [web-сайт]. <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/009-010/009-10-kaled.htm> (01.12.2011).
- 7) *Каледа Г., прот.* Основатель русской апологетики Ломоносов // Священник Глеб Каледа — ученый и пастырь - М.: Изд-во Зачатьевского монастыря, 2007 - С. 600-605.
- 8) *Калинин Я., диак.* Ломоносов как апологет [Электронный ресурс] // Богослов.ru (20.11.2010): [web-сайт]. <http://www.bogoslov.ru/text/1249116.html> (24.06.2011).
- 9) *Константин (Зайцев), архим.* Лекции по истории русской словесности: В 2 т. Джорданвилль, 1985-1986. [Электронный ресурс] // Живой журнал: [web-сайт]. <http://d-m-vestnik.livejournal.com/284669.html> (17.08.2011).
- 10) *Майоров Д., диак.* Михаил Ломоносов как ученый и богослов // Православный просветитель. Тюмень, 2011. Март. [Электронный ресурс] // Православный просветитель: [web-сайт]. <http://tobolsk-eparhia-press.ru/prosvetitel/number.php?dat=2011.03&st=11> (17.08.2011).
- 11) *Мареев С. Н., Мареева Е. В.* История Философии (общий курс). — М.: Академический Проект, 2004. [Электронный ресурс] // Библиотека bookZ: [web-сайт]. <http://bookz.ru/authors/mareev-sn/mareevsn01/page-60-mareevsn01.html> (17.08.2011).

- 12) *Мумриков О., свящ.* Вопрос о множественности миров в контексте мировоззрения М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] // Богослов.ру: [web-сайт]. <http://www.bogoslov.ru/text/2288128.html> (05.12.2011).
- 13) *Осипов В. И.* Философское наследие М.В. Ломоносова // К пользе и славе Отечества / Редактор Т.С.Буторина; Сост. Г.П.Добрунова; Редкол.: В.П.Базаркина, В.И.Голдин, В.П.Илатовский и др. – Архангельск, 2003. С. 186–195.
- 14) *Пушкин А. С.* О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 11. Критика и публицистика, 1819–1834. — 1949. С. 33.
- 15) *Серебряков Н.С.* Г. Галилей и М.В. Ломоносов: о толковании Священного Писания [Электронный ресурс] // Богослов.ру: [web-сайт]. <http://www.bogoslov.ru/text/2407007.html>
- 16) *Соболев А. С.* Почему естественно-научные труды М.В. Ломоносова не пользовались известностью в России? [Электронный ресурс] // Богослов.ру: [web-сайт]. <http://www.bogoslov.ru/text/2296586.html> (12.01.2012).
- 17) *Сухов А. Д.* Материализм М. В. Ломоносова // История философии. Вып. 9. – М.: ИФ РАН, 2002. С. 3–22. [Электронный ресурс] Институт философии РАН: [web-сайт]. <http://iph.ras.ru/page48775957.htm> (17.08.2011).
- 18) *Сухова Н.Ю.* Богословские науки в российских университетах - традиция и перспективы // *Сухова Н.Ю.* Вертоград наук духовный: сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX - начала XX века. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 326–344.
- 19) *Тажуризина З.А.* М. В. Ломоносов о науке, религии и церкви [Электронный ресурс] // Омский Баптист: [web-сайт]. <http://www.baptistomsk.ru/index.php/articles/1488-2012-02-08-13-48-20> (11.02.2012).
- 20) Ломоносов: Краткий энциклопедический словарь / Рос. акад. наук; Музей М. В. Ломоносова; Ред.-сост. Э. П. Карпеев. — СПб.: Наука, 1999. [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека: [web-сайт]. <http://feb-web.ru/feb/lomonos/default.asp?feb/lomonos/lomenc/kes.html> (30.08.2011).